

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

**По результатам социологического исследования в рамках подготовки Доклада о
положении детей в Республике Казахстан**

2020 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения самих детей	5
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения родителей	33
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения педагогов	59
ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения специалистов в области обеспечения прав детей	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80

ВВЕДЕНИЕ

Защита прав детей начинает приобретать институциональный характер и становится одним из основных международных приоритетов в 1959 году, когда Генеральная Ассамблея ООН принимает декларацию о правах ребенка. В этом документе отмечается, что права детей равнозначны правам человека, определенным во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), однако, в силу объективно особого состояния детства (неполноценность в физическом, психическом и социальном отношении), ребенку необходимо дополнительно обеспечить возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться в условиях свободы и достоинства.

Следующим шагом стало принятие в 1989 году Конвенции о правах ребенка, к которой в 1994 году присоединилась Республика Казахстан.

Одной из мер по реализации Конвенции прав ребенка является ежегодный мониторинг состояния этих прав на основе социологических опросов. Данное исследование выполняется в рамках подготовки Доклада о положении детей в Республике Казахстан в 2020 году.

Методология исследования

При выработке методологии и подготовке исследовательского инструментария был проведен анализ основных международных и национальных документов по обеспечению реализации прав ребенка, мировой опыт исследования этих процессов, учтен опыт подготовки аналогичных докладов в предыдущие годы. Определены основные субъекты и институты социализации детей в Казахстане, их основные функции и механизмы деятельности. Сделан обзор главных юридических документов, определяющих и регламентирующих положение детей в РК.

На основе проведенной предварительной работы были определены цель и задачи настоящего исследования.

Цель данного исследования - получение общего достоверного представления о текущей ситуации с реализацией прав детей в РК.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решался ряд **задач**:

Задача 1. Разработка программы исследования: определение целей и задач, выбор методов сбора первичной социологической информации, планирование полевого этапа исследования в условиях пандемии коронавируса, выбор цифровых инструментов для

математической обработки данных, выбор методов аналитической обработки полученной информации.

Задача 2. Разработка инструментария для сбора первичной социологической информации: анкеты для массового опроса детей, родителей, педагогов организаций образования, опросного листа для интервью экспертов в области обеспечения и защиты прав детей - специалистов, работающих в сфере образования здравоохранения, социальной защиты населения, в том числе представителей неправительственного сектора.

Задача 3. Сбор первичной социологической информации по следующим направлениям:

- информированность о правах детей;
- реализация права на образование;
- реализация права на охрану здоровья;
- реализация права на культурное развитие
- реализация права на физическую и психологическую безопасность, неприкосновенность человеческого достоинства и личную свободу;
- реализация экономических прав и права на защиту от экономической эксплуатации;
- реализация права на социальную защиту, государственную поддержку;
- реализация права на отдых, организованный досуг и личностное развитие;
- уровень развития и содержание внутрисемейного диалога между представителями разных поколений.

Задача 4. Анализ полученных данных, выявление возможных значимых различий в реализации прав детей исходя из условий места проживания (городская среда, сельская местность), региональных особенностей.

Задача 5. Оценка степени реализации основных положений Конвенции ООН о правах ребенка родителями, педагогами, государственными служащими специализированных структур и другими лицами, участвующими в обеспечении и защите прав детей.

Задача 6. Выработка практических рекомендаций и предложений по улучшению условий развития и воспитания детей для государственных органов, в чью компетенцию входит обеспечение и защита прав ребенка, специалистов органов и учреждений образования; общественных организаций, чья деятельность направлена на создание условий социализации детей с различными социальными характеристиками; родителей, других заинтересованных лиц.

Исходя из поставленных задач и условий пандемии коронавируса, для сбора первичной социологической информации были выбраны опросные методы: онлайн-анкетирование детей, родителей и педагогов, а также экспертный опрос специалистов в сфере обеспечения и защиты прав детей – представителей государственных органов и неправительственных организаций.

При аналитической обработке данных были применены специфические социологические приемы, которые позволяют более четко обозначить тенденции и выявить противоречия:

- метод логической группировки: суммирование числа ответов по вариантам, близким по смыслу;
- метод поляризации: сопоставление числа ответов по вариантам, находящимся на противоположных полюсах мнений (при этом, средние значения исключаются из анализа);
- экстрем-метод: сопоставление минимальных и максимальных значений для определения диапазона мнений.

В большинстве случаев данные приводятся в формате простого процента: число участников опроса принимается за 100%, этот формат используется, если вопрос носит «простой характер», то есть респонденту нужно отметить только один вариант ответа (число респондентов = число ответов = 100%). Но, если вопрос носит «сложный» характер, то есть респондент может выбрать несколько вариантов ответа из числа предложенных, за 100% принимается не число респондентов, а число полученных ответов (заранее это число неизвестно – возможное число ответов = $x = 100\%$). В этом случае может дополнительно рассчитываться «процент наблюдений» от числа респондентов, сумма таких процентов будет больше 100.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения самих детей

По результатам полевого этапа было проанализировано 2000 онлайн-анкет, заполненных детьми в возрасте от 8 (4 анкеты) до 18 лет (10 анкет). Основной контингент опрошенных (96,6%) – дети в возрасте от 12 до 17 лет.

Гендерная представленность респондентов в целом соответствует средним демографическим показателям казахстанского общества: 58,8% девочек и 41,2% мальчиков. С точки зрения этнического состава – репрезентативность также была соблюдена: 66,9% казахов, 18,9% русских, 14,2% представителей других этносов. Чаще

всего среди представителей других этносов фиксировались узбеки (3,4%), уйгуры (2,6%) и немцы (1,5%).

По месту постоянного проживания: 54,7% - городское население (включая областные центры и города республиканского значения), 45,3% - сельское (включая районные центры). По областям количество участников опроса колеблется от 14,4% (Туркестанская область) до 2,3% (Северо-Казахстанская область), что отражает региональное соотношение населения по областям.

Подавляющее большинство респондентов – это ученики государственных общеобразовательных школ, гимназий или лицеев (81,1%), 16,5% проходят обучение в частных образовательных учреждениях, 0,2% (4 человека) - курсанты кадетских школ, 2,0% опрошенных являются студентами колледжей и вузов.

Информированность о правах детей

Для того, чтобы определить, насколько дети осведомлены о своих правах, было задано несколько прямых, уточняющих и косвенных вопросов: «Знаете ли Вы о правах детей?», «Какие именно права у Вас есть?», об источниках информации о правах детей, к которым респондент обратиться при необходимости, на чью помощь могут рассчитывать дети, если посчитают свои права нарушенными.

Эти вопросы были призваны показать не только уровень общей информированности детей о своих правах, но и глубину понимания содержания и значения этих прав.

Чуть более трети респондентов (37,9%) ответили - они знают, что у них есть права. В тоже время, более половины (57,0%) детей – участников опроса уточнили: они знают, что такие права есть, но не знают, какие именно. Число таких ответов очень значительно колеблется по регионам: от 39,1% в Северо-Казахстанской до 71,8% в Атырауской области. Показательно, что в городах такие ответы дети давали чаще, чем в сельской местности (61,1% и 52,1% соответственно).

Как негативный аспект необходимо отметить, что около 5% опрошенных (это 102 ребенка) ответили, что ничего не знают о правах детей. Больше всего таких ответов получено в Атырауской области (10 ответов - 12,8% от числа опрошенных в регионе) и Павлодарской (6 ответов - 9,1% от числа опрошенных в регионе). Но, в абсолютном выражении «лидирует» Туркестанская область – 16 ответов, хотя они и составляют 5,6% от числа детей, опрошенных в регионе.

Обращает на себя внимание и тот факт, что подобный вариант ответа чаще указывался городскими детьми (59 ответов, 5,4% от общего числа городских детей против 43 ответов, 4,7% от общего числа детей, проживающих в сельской местности), хотя эти различия укладываются в рамки статистической погрешности.

С точки зрения возраста респондентов – чаще всего заявляли о своем незнании респонденты в возрасте 12, 13 и 14 лет: суммарно 75,5% от числа тех, кто выбрал такой вариант ответа. Возможно, именно здесь кроется причина таких результатов и, мы хотя бы частично, имеем дело не с реальной неосведомленностью, а, со своего рода, «подростковым бунтом». Подтвердить или опровергнуть это предположение могли бы дальнейшие исследования, однако, важно учитывать возрастные психологические особенности. Профессиональные педагоги должны знать об этих особенностях в силу полученного образования, но далеко не все родители получили педагогическую подготовку. Некоторая «протестность» подростков является естественным и нормальным проявлением процесса взросления и требует особых подходов в коммуникации с детьми этой возрастной группы.

Ответы на следующий вопрос (Какими именно правами, по мнению детей, они обладают) позволили более полно определить уровень информированности детей о своих правах. Этот вопрос носил открытый характер и позволял респондентам формулировать мнение своими словами. В целом, дети действительно достаточно широко осведомлены о своих правах. Они самостоятельно указали права на воспитание в семье, здравоохранение, образование, жизнь и здоровое развитие, отдых и досуг, обеспечение до совершеннолетия, на социальную защиту и участие в культурной жизни, на безопасность и защиту от жестокого обращения. Насколько четко они понимают содержание этих прав, станет

более понятно при анализе ответов на специализированные и конкретизирующие вопросы.

В случае нарушения прав, на чью помощь рассчитывают дети?

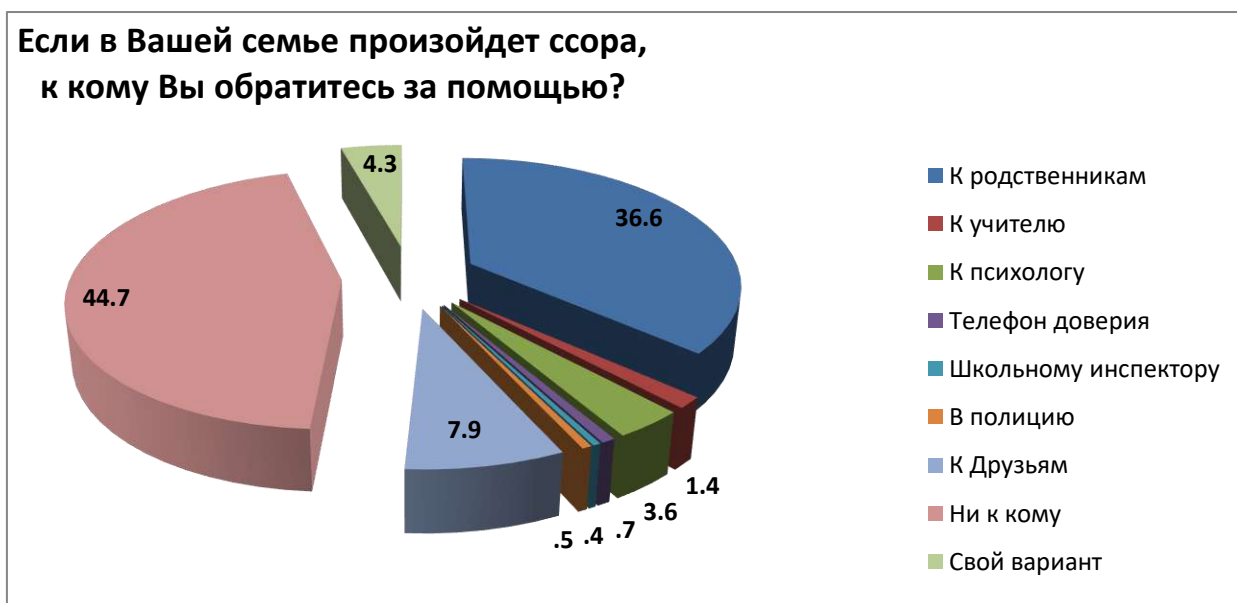
При ответе на этот вопрос дети могли указать несколько вариантов, поэтому 44,4% ответов «к родителям, родственникам» не означает, что лишь менее половины детей станет обращаться к родным. Данные на диаграмме лишь указывают на то, что этот вариант ответа был самым частым. За ним, по популярности, идет вариант «к классному руководителю (учителю)». То, что эти варианты безусловно лидируют, является доказательством доверия, которое испытывают дети к тем взрослым, с которыми они больше всего общаются. В таблице ниже представлены результаты по данному вопросу, рассчитанные от числа респондентов (так называемый, процент наблюдений), а не от числа полученных ответов, как в это показано на диаграмме.

Если Вы посчитаете, что Ваши права были нарушены, к кому Вы с этим обратитесь?	Процент наблюдений (от числа участников опроса)
1 К родителям, родственникам	80,7%
2 Классному руководителю (учителю)	32,1%
3 Психологу	11,3%
4 Телефон доверия	5,6%
5 Школьному инспектору	10,5%
6 В полицию	13,2%

7	Друзьям	18,7%
8	Ни к кому	9,1%
9	Другое	0,5%
	Итого	181,6%

Независимо от того, по какой методике рассчитываются проценты (5,0% - простой или 9,1% - процент наблюдений), неблагоприятным выглядит тот факт, что 182 ребенка выбрали вариант «Ни к кому». В основном, такой ответ давали подростки в возрасте 14-16 лет (123 человека), живущие в городской среде (110 человек). Возможно, в этом проявилось их стремление к независимости – косвенно это предположение подтверждается собственными ответами: «Сам разберусь», «Я сама решу эту проблему» и т.д. Хочется надеяться, что при необходимости, они все же окажутся достаточно зрелыми, чтобы не стесняться попросить о помощи.

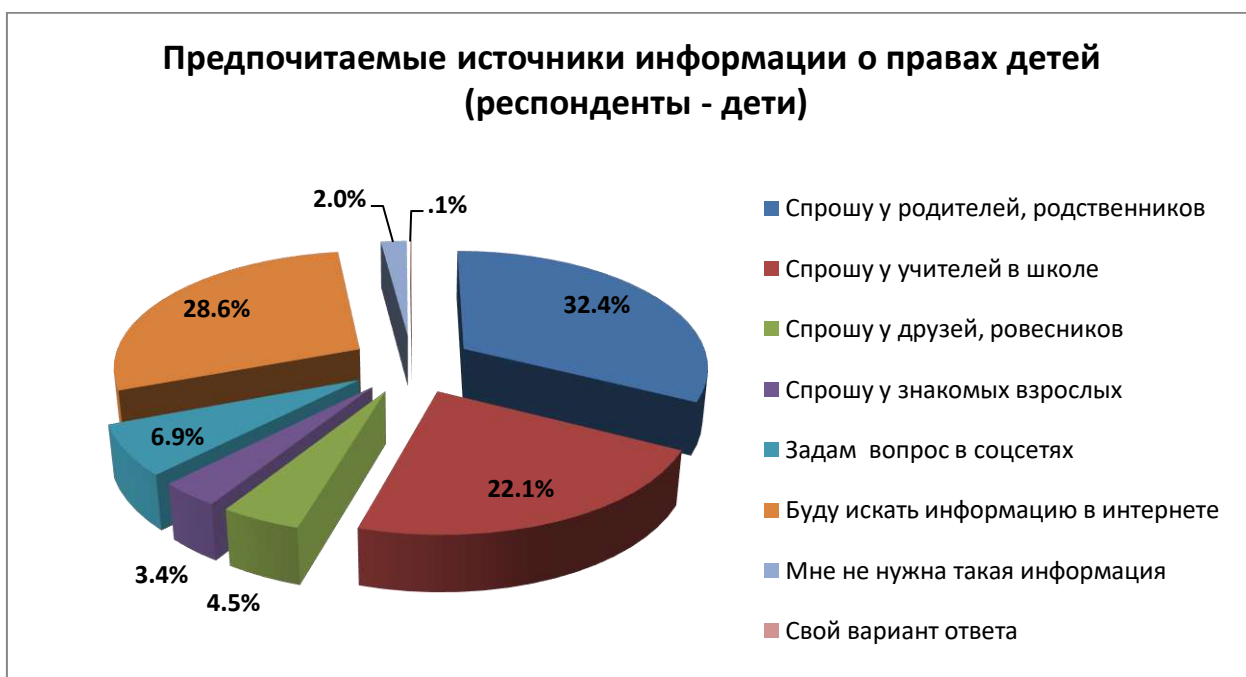
Права ребенка могут быть нарушены и в семье, например, в ходе ссоры. Что делать ребенку в этом случае?

Как мы видим, почти половина респондентов отметила вариант «Ни к кому». С одной стороны, в семье может случиться всякое и не каждая ссора является угрозой для ребенка. С другой – дети не всегда могут оценить причиняемый им ущерб и, если ссоры в семье носят достаточно частый и/или агрессивный характер, ребенок имеет право на защиту от травмирующих его обстоятельств. Но, если ребенок ни с кем не обсуждает эти проблемы, помощь может опоздать. Государство стоит на защите прав семьи, это закреплено в нашей Конституции, общество и специализированные службы не могут

оставаться в стороне, если в семье сложилась нездоровая атмосфера, угрожающая благополучию ребенка.

К каким источникам информации готовы прибегнуть дети, если им потребуется больше узнать о своих правах? Ответы на этот вопрос косвенно выявляют и степень доверия к этим источникам. Наиболее популярный ответ – «Спрошу у родителей, родственников» - 32,4%. Если же применить метод логической группировки, то на первом месте (с незначительным отрывом) окажутся современные цифровые СМИ и социальные сети – 35,2% суммарно. Учителей, в качестве источника информации о своих правах, респонденты называют в 22,1% случаев, что является третьим вариантом по частоте выбора.

Что обращает на себя внимание – отвечая на открытый вопрос о правах ребенка, многие дети продемонстрировали убежденность, что они имеют право на бесплатное образование без конкретизации уровней и условий. Ответы на следующий вопрос подтвердили достаточно широкое распространение такой точки зрения, которая может содержать в себе серьезные заблуждения.

Как видно на диаграмме ниже, почти 18% детей убеждены в гарантированности им высшего образования, а еще более 5% - в гарантированности послевузовского образования. Причем, в гарантированности высшего образования респонденты уверены даже больше, чем в гарантированности начального и среднего профессионального образования. По всей видимости, это связано с их желанием продолжить обучение после школы в более статусных учебных заведениях.

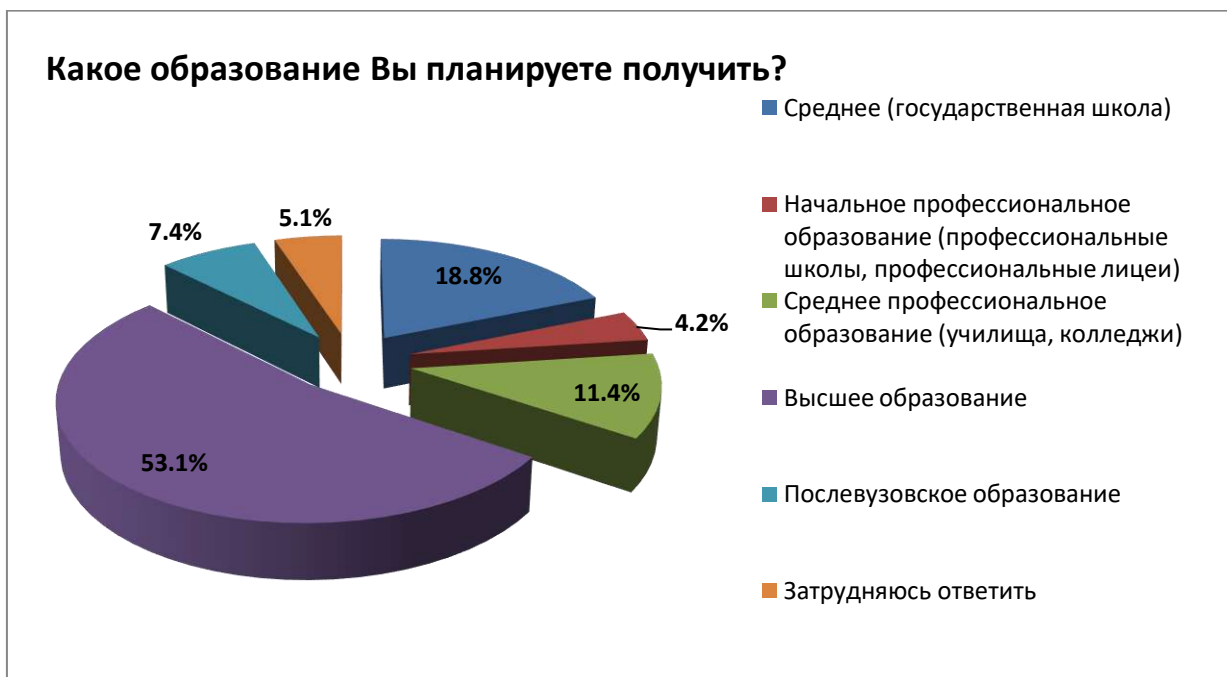

Наибольшее число таких ответов фиксируется в двух областях – Кызылординской (57,4% от числа опрошенных в области) и Алматинской (51,7% соответственно). Отсутствие понимания, что с определенного уровня образование можно продолжить только на конкурентной (грантовой) или платной основе может иметь негативные последствия, когда они столкнутся с реальностью. Кроме того, это уже сейчас может снижать мотивацию на учебные достижения в качестве условия поступления в вуз на грант – ведь если высшее образование гарантировано, зачем стараться в школе. Уверенность в гарантированности дошкольного образования (17,6%) может косвенно повлиять на последующее репродуктивное поведение, если это представление не будет скорректировано в последующие годы.

Исходя из мнения о гарантированности различных уровней образования, какое образование планируют респонденты для себя?

Как показывают ответы на этот вопрос, более половины участников исследования рассчитывают получить высшее образование – 53%. Место проживания (город или село) не оказывает значимого влияния на эти планы, что можно считать позитивным результатом.

Среди респондентов, проживающих в настоящее время в сельской местности, даже выше абсолютные и относительные показатели тех, кто планирует продолжить получать образование и после завершения вуза (8,8% в городе, 11,8% в селе).

Безусловно важным является то, как дети видят свое будущее. Результаты опроса в целом показывают оптимистичный настрой детей и их уверенность в праве на получение образования и возможности его продолжить. Но, не менее важной является их оценка текущей образовательной ситуации.

Оценка детьми актуальных условий реализации их права на образование

Одним из основных условий реализации права на образование является его доступность. В понятие «доступность образования» часто вкладывают широкий спектр смыслов, но в данном случае речь идет о прямой физической доступности – возможности ребенка оказаться в школьном классе. Несмотря на все большую распространенность дистанционных форм обучения (которую дополнительно подстегнула ситуация пандемии), физическое присутствие ребенка в школе имеет огромное значение как для получения знаний, так и для успешной социализации в целом. Общение со сверстниками и учителями играет большую роль в процессе формирования личности, что может подтвердить любой взрослый, вспоминая свои школьные годы.

Следующий вопрос был направлен на то, чтобы увидеть картину транспортной доступности учреждений образования для детей. Ведь в докризисный и посткризисный периоды физическое присутствие ребенка в школе – это норма.

Если судить по полученным результатам, ситуация с доступностью учебных заведений вполне благоприятная – почти 93% респондентов (суммарно) ответили, что им удобно добираться до места учебы. Тем не менее, порядка 5% участников опроса отметили, что у них есть трудности. В этом пункте исследования нет принципиальных расхождений между условиями городской среды и сельской местности – 5,6% и 4,6% соответственно.

Характеристика пространства учебного учреждения с точки зрения реализации прав на здоровое развитие

Пространство учебного заведения – это не только место для занятий. Дети проводят в нем ежедневно по несколько часов, поэтому важно создать здесь условия для здорового физического развития ребенка.

Только половина опрошенных детей пользуются услугами школьных столовых и регулярно получают горячее питание. Почти каждый десятый респондент (9,0%) ответили, что в их учебных заведениях нет возможностей для горячего питания, каждый пятый (21,8%) указал, что практически никогда не пользуется этими возможностями, потому, что это дорого. Еще 18,5% оценили приготовление пищи в учебном заведении как некачественное/невкусное и этим объяснили, что не пользуются услугами школьных столовых.

Очень важным условием обеспечения безопасности детей в учебном учреждении является доступность оперативной первичной медицинской помощи. Практически все опрошенные дети (98,7%) отметили наличие медицинского кабинета в школах, лицеях,

гимназиях и т.д., где они обучаются. Результат можно было бы назвать очень хорошим, но только 61,8% респондентов указали, что этот кабинет работает всегда. Нерегулярность работы медицинского кабинета отметили 32,6% (каждый третий), в 4,3% случаев дети указали, что «медицинский кабинет есть, но он всегда закрыт».

В задачи школьных медицинских работников входит не только своевременное оказание первичной медицинской помощи, о чем говорилось выше, но и просвещение детей по вопросам их здоровья, основных принципов ЗОЖ, профилактики возникновения опасных зависимостей и т.д. Особенно это важно, когда речь идет о подростках.

Лишь 38,5% участников опроса указали, что занятия по медицинскому просвещению проводятся у них регулярно, еще 35,0% отметили, что такие занятия были у них 1-2 раза, а каждый четвертый (26,5%) заявил, что ничего о таких занятиях не слышал.

Таким образом, в большинстве учебных заведений есть условия для получения детьми горячего питания и необходимой первичной медицинской помощи. Но, в ряде случаев, эти условия или не реализуются в полной мере, или не соответствуют потребностям детей.

Информированность о возможности получения высококвалифицированных медицинских услуг.

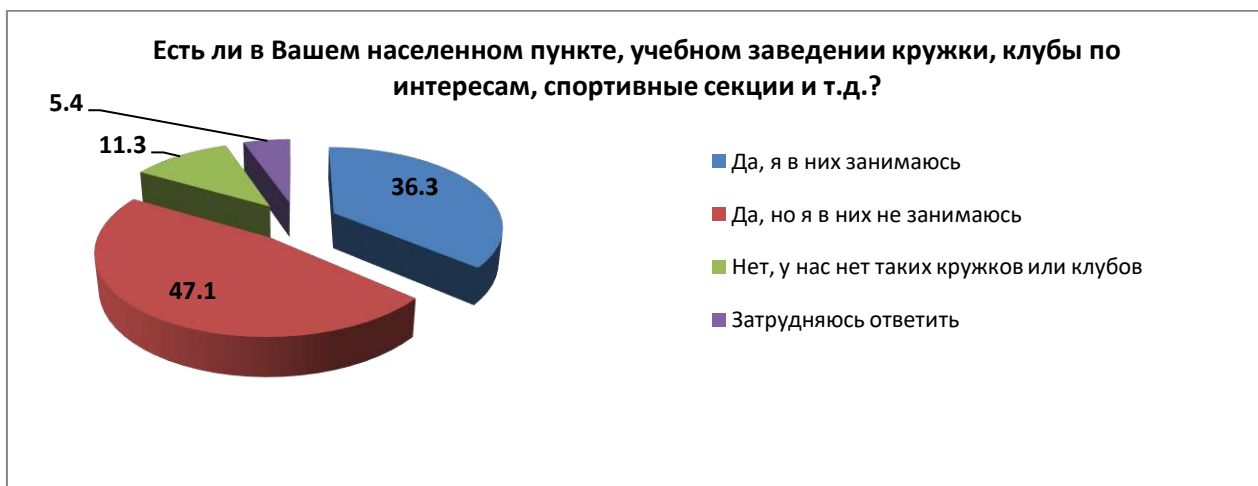
Хотя на школьных медицинских работников возлагается большая ответственность, не в их компетенции оказывать детям высокопрофессиональные медицинские услуги. Значит, ребенок должен иметь иной доступ к качественным медицинским услугам необходимого уровня и знать о возможности такого доступа, чтобы вовремя сообщить о проблемах с самочувствием родителям или другим ответственным взрослым.

Как показал опрос, 94 ребенка (чуть менее 5%) не знают, к какому врачу обратиться при необходимости. Причем, речь не идет о совсем маленьких детях - чаще всего такой вариант ответа выбирали подростки в возрасте 14-16 лет. В тоже время, подавляющее большинство опрошенных указали, что или у них есть врачи, у которых они наблюдаются (44,5%) или, что их родители (родственники) знают нужных ребенку врачей-специалистов (44,1%). Таким образом, судя по полученным ответам, подавляющему большинству детей (88,6%) обеспечен доступ к высокопрофессиональным медицинским услугам. Менее 7% затруднились ответить на поставленный вопрос – хочется надеяться, что это исключительно здоровые дети, которые именно по этой причине не владеют информацией о том, к какому врачу обращаться.

Организация досуга

На здоровье ребенка влияют различные факторы, в том числе и организация досуга. Известно, что дети, которые регулярно занимаются не только в спортивных секциях, но и в кружках или клубах по интересам, болеют реже, чем их сверстники, чье свободное время носит неорганизованный характер – положительную роль играет не только регулярная физическая нагрузка (в случае занятий спортом), но и режим дня, который носит более стабильный характер в случае, если в расписании ребенка помимо школьных, есть и клубные занятия. Помимо этого, посещение кружков, клубов, секций и т.д. выполняет ряд важных функций по социализации детей, профилактике правонарушений, способствует здоровому и всестороннему развитию личности, расширению кругозора, развитию коммуникативных навыков, то есть позволяет трансформировать социальный потенциал личности в реальный социальный капитал общества. Насколько дети обеспечены такими возможностями и насколько активно их реализуют?

На первый взгляд ситуация достаточно благополучна - подавляющее большинство (83,4%) участников опроса ответили, что у них в учебных заведениях и/или населенных пунктах есть кружки, клубы по интересам, спортивные секции, студии и т.д. Проблема в том, что посещает их только 36,3%.

По каким причинам дети не пользуются этими формами организации внеучебного времени, даже если такие возможности формально существуют? Как наглядно показано на диаграмме ниже, самая частая причина, по которой дети не посещают различные кружки или секции – отсутствие интереса.

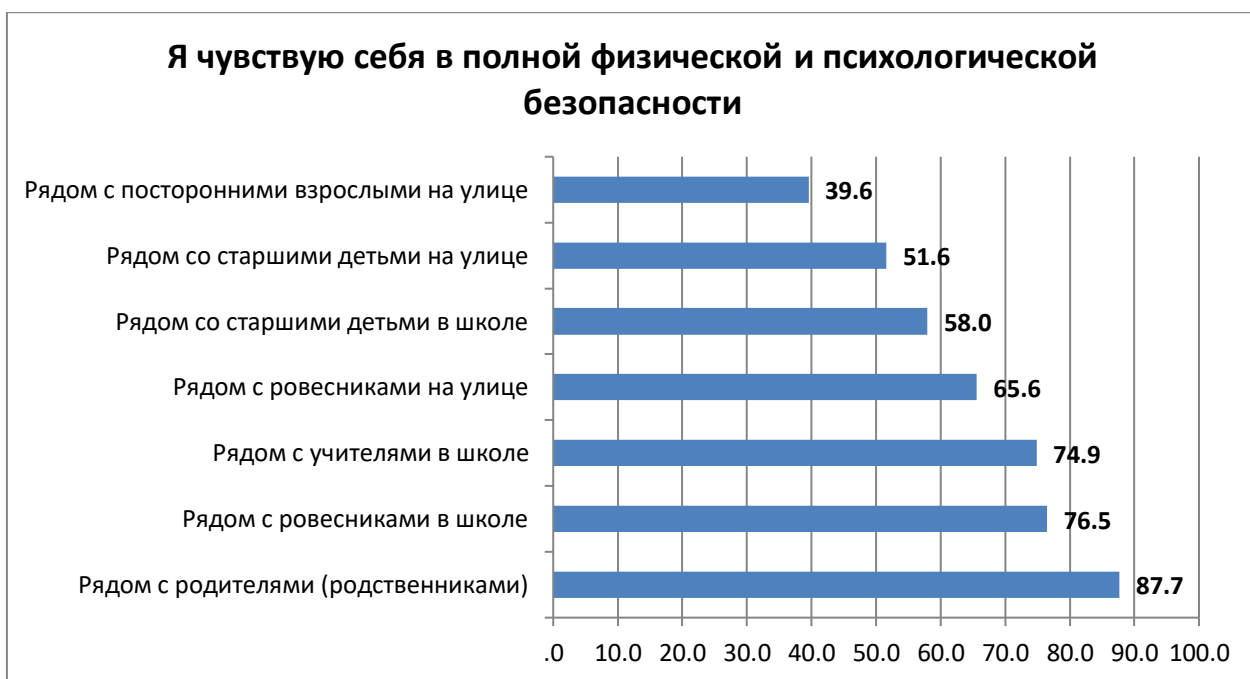
Такой результат заставляет посмотреть на проблему с нескольких сторон: во-первых, возможно, что предлагаемые направления организации внеучебного досуга действительно не соответствуют интересам современных детей; во-вторых, можно предположить, что в семьях не придают большего значения дополнительным развивающим формам занятий, нет позитивного примера; в-третьих, у ребенка могут быть плохо развиты социальные навыки общения и за словами «мне не интересно» скрываются опасения не вписаться в новый коллектив. Так как эта ситуация широко распространена (более трети респондентов), она нуждается в дополнительном исследовании.

Проблемой остается и большая загруженность учебными занятиями (возможно, отсутствие навыков тайм-менеджмента). Нельзя оставить без внимания то, что почти 10% респондентов в качестве причины указали низкую транспортную доступность клубов, кружков и секций. В сельской местности это выражено ярче, чем в городской (11,5% к 7,5% соответственно). Почти 19%, указавших «другую причину» - часто называли уже описанные выше варианты (позитивно: посещение спортивных секций или кружков вне школы; негативно: удаленность от места проживания, недостаток времени, «не интересно» и т.д.). Среди других ответов, которые необходимо отметить (формулировки сохранены по анкетам): «В школьных кружках некачественно обучают, потому, что преподавателям кружков мало платят», «Помощь родителям», «Работа», «У меня есть свои дела и свои хобби, я не вижу смысла тратить время на кружки», «Хотелось бы кружок Эко-Активистов, но, к сожалению, их нет». Некоторые из этих ответов подтверждают предположение, что предлагаемые формы внеучебной занятости не в полной мере соответствуют интересам и запросам сегодняшних детей.

Чувство безопасности

Одним из безусловных прав ребенка является право на безопасность и защиту от любых форм физического или психологического насилия, проявления агрессии в их адрес. Большинство современных детей школьного возраста находятся в ежедневном контакте со сверстниками или детьми, более старшими по возрасту, учителями, другими взрослыми, которые не являются членами их семьи – всегда ли они чувствуют себя в безопасности рядом с ними? Ведь и рядом с членами семьи, как показывают печальные примеры, ребенок может подвергаться агрессивному воздействию.

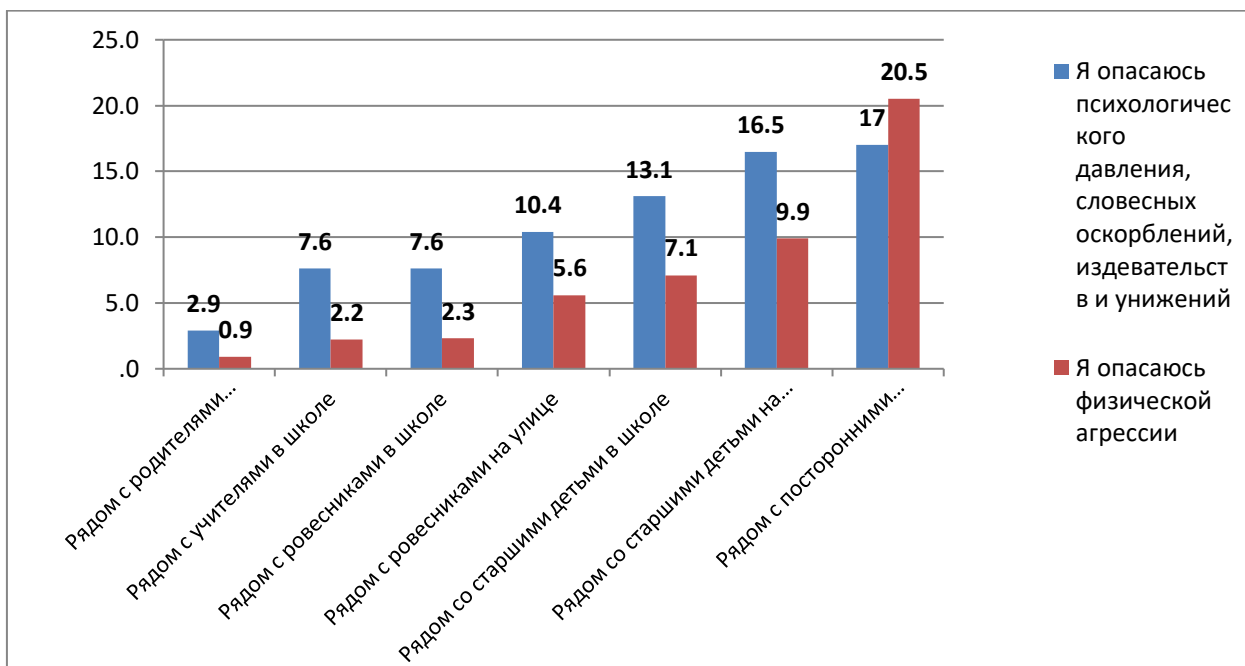
Опрос показал что, по мнению респондентов, ни к одной из перечисленных категорий нельзя на 100% применить понятие «гарантия безопасности».

Значительное число участников опроса затруднились ответить на поставленный вопрос, что само по себе не является хорошим признаком. Этот показатель колеблется от 13,6% (в варианте «рядом с ровесниками в школе») до 23,0% (в варианте «рядом с посторонними взрослыми на улице»).

Чего же опасаются дети? Исходя из данных, представленных на диаграмме ниже, можно сделать ряд выводов:

1. Условно позитивный: пространство школы воспринимается как более безопасное, чем пространство улицы.
2. Негативный: равное количество респондентов указывает на опасения, связанные с учителями и ровесниками в школе.

3. Негативный: наибольшие страхи и опасения дети, указавшие эти варианты, связывают с посторонними взрослыми и старшими детьми на улице. То есть, внешний мир этими детьми воспринимается как потенциальная угроза и они не могут чувствовать себя в безопасности на улицах своих населенных пунктов, покидая дом или школу.

Необходимо отметить, что в данном исследовании речь не идет о реальных угрозах физического или психологического насилия, но оценивается чувство безопасности, которое есть или которого нет у некоторых детей – участников опроса.

Исследование показало, что определенная часть детей не чувствует себя в полной безопасности ни дома, ни в школе, ни на улице. Кроме того, они могут столкнуться и с другими ситуациями, когда их права нарушаются, посчитают ли они возможным и действенным обратиться в государственные органы за помощью?

К счастью, у большинства детей такой необходимости и не возникает. Однако, проблема все-таки существует и важно, чтобы дети и подростки могли рассчитывать на поддержку официальных органов в вопросах защиты их прав.

На соответствующей диаграмме видно, что для подавляющего большинства респондентов (93,0% суммарно) необходимость самостоятельно обращаться в государственные органы за помощью не актуальна. Кроме того, 4,0% (это 80 человек) опрошенных указали, что их опыт подобных обращений носит позитивный характер – в государственных службах они нашли понимание и поддержку. Больше всего таких ответов получено в Жамбылской (12 детей) и Туркестанской области (11 детей). Если брать относительные данные (доля от числа опрошенных в регионе), то по этому

показателю лидируют Северо-Казахстанская область (8,7%), Жамбылская (8,3%), г. Нур-Султан (6,8%).

В тоже время, небольшая часть респондентов указала, что имеет негативный опыт обращения в государственные структуры или испытывает недоверие к ним: 56 человек суммарно (2,8%).

Экономические права

Экономический статус личности определяется его экономическими правами и возможностями эти права реализовать. В Республике Казахстан ребенок может иметь право собственности на любое имущество. Как и любой собственник, он имеет право на плоды и доходы от принадлежащего ему имущества, а также получает право собственности на имущество, приобретенное за счет его средств. При этом любое имущество может находиться как в личной собственности одного ребенка, так и являться объектом общей долевой, в которой ребенок может быть сособственником совместно с другими лицами. Например, когда ребенок наследует долю в имуществе после смерти кого-либо из родственников. Бывают случаи, когда ребенок становится сособственником какого-либо имущества совместно с совершенно посторонними ему людьми. Так определено в законодательстве, но что знают дети – участники опроса о своих имущественных правах?

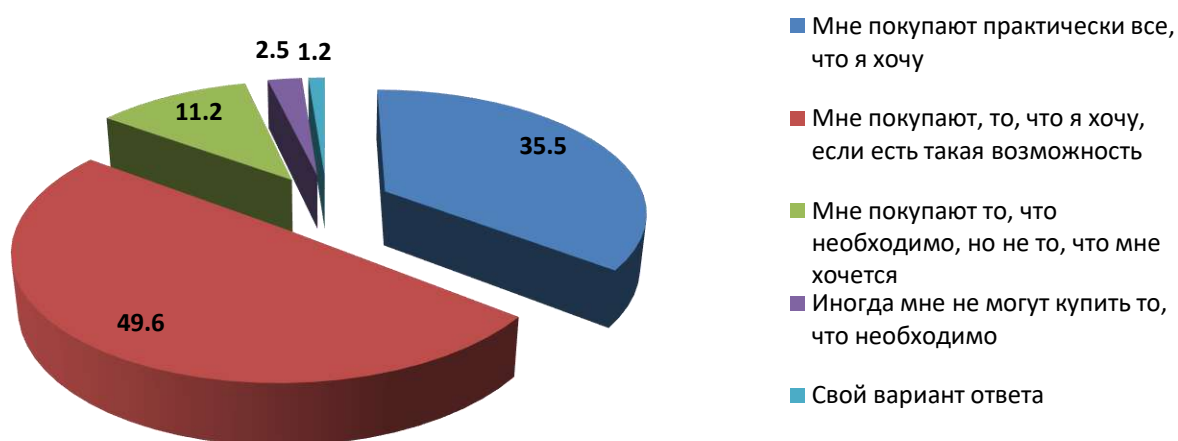
К сожалению, практически каждый третий респондент (864 ответа - 33,7%) не имеет информации о своих имущественных правах. Причем, более половины тех, кто

ответил «У меня нет такой информации» - это подростки в возрасте 14-16 лет (462 ответа), то есть достаточно взрослые. Свой вариант ответа дали 17 человек - обращают на себя внимание следующие формулировки: «Я об этой информации не знаю, так как о ней не рассказывали родители», «Я доверяю своим родителям и думаю, что (мне) еще рано знать». Известно, что экономическая социализация (как и многие другие формы взросления) начинается еще в дошкольном возрасте. Искусственное ограничение доступа к информации об имущественных правах ребенка тормозит этот процесс, даже если это делается из благих побуждений.

Современные развитые общества демонстрируют заметный детоцентризм. Это и понятно: детей рождается меньше, в каждого ребенка вкладывается значительно больше ресурсов. Как сами дети оценивают уровень удовлетворения своих материальных запросов? С одной стороны, высокий уровень материальной обеспеченности детей – это безусловное благо и косвенное свидетельство финансового благополучия семей. С другой стороны - стремление удовлетворять все желания ребенка может негативно отразиться на воспитании таких качеств, как рациональность и бережливость, способствовать закреплению естественного детского эгоцентризма и его перерастанию в эгоизм. А в некоторых случаях, это еще и признак компенсации материальными благами дефицита общения и внимания к личности ребенка.

Как удовлетворяются Ваши материальные запросы?

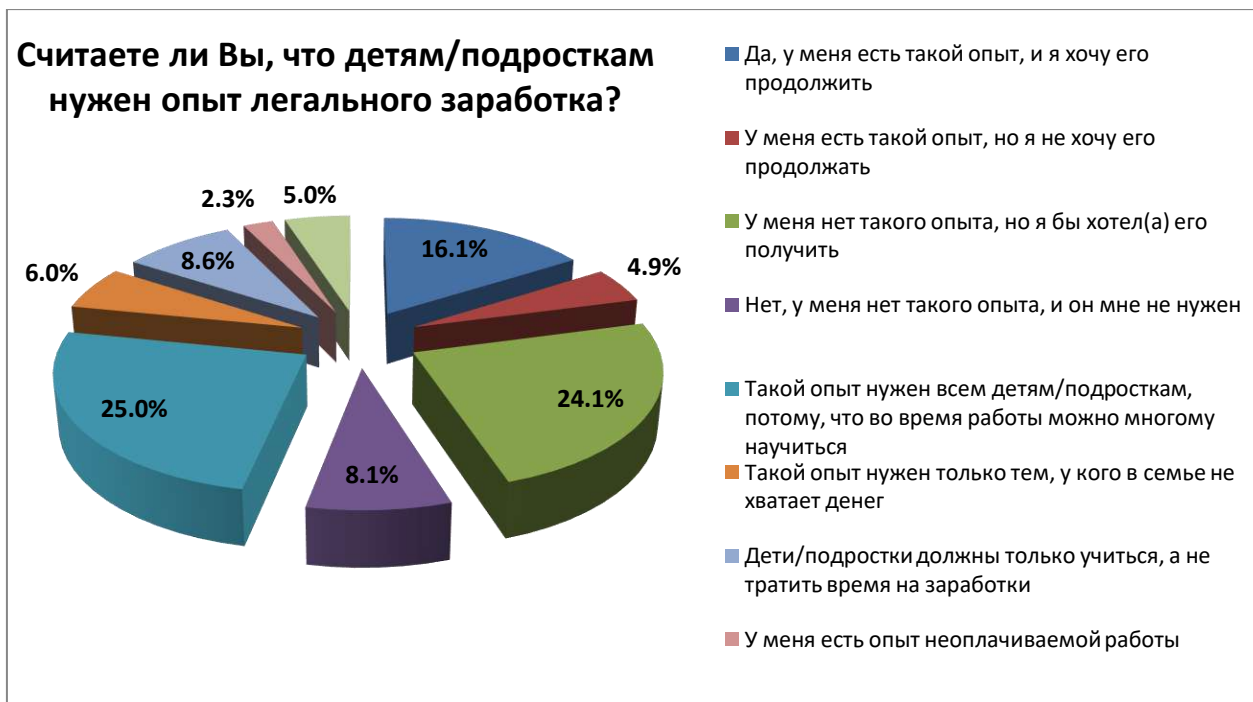

В подавляющем большинстве случаев, как следует из результатов опроса, материальные потребности детей удовлетворяются в достаточной степени (96,3% суммарно). Но, приходится констатировать, что 2,5% опрошенных (50 детей) отметили вариант «Иногда мне не могут купить то, что необходимо». Из 50 таких ответов почти треть (15 суммарно) зафиксировано в гг. Нур-Султан и Алматы, шесть ответов в Карагандинской области, по четыре в Кызылординской и Туркестанской областях. В целом, этот показатель выше в городе, чем сельской местности. Возможно, это связано с тем, что город предоставляет больше возможностей и соблазнов, соответственно и понятие «необходимого» может значительно различаться в сельской местности и в городской среде.

В современных условиях конкурентной экономики обретение экономической независимости – это один из основных атрибутов взрослого человека. Опыт легального заработка ребенком, не достигшим совершеннолетия, играет важную роль в формировании самооценки, способствует формированию ответственности и самоуважения, дает представление о «цене» денег. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях повсеместной цифровизации, когда несовершеннолетние наравне с взрослыми получают новые возможности получения легального социально-одобряемого дохода. У некоторых детей digital competencies (цифровые навыки) развиты даже лучше, чем у их родителей, а подростки уже сформировали собственный сегмент цифрового контента и потребительского рынка. Опыт легального заработка важен независимо от достатка семьи, ведь одна из главных задач, стоящих перед взрослыми – сформировать у детей уважительное отношение к труду, подготовить их к обретению собственного

достойного места в экономической реальности. Осознается ли это респондентами, и считают ли они необходимым пробовать зарабатывать деньги уже сейчас?

Как показывают результаты опроса, половина респондентов (49,1% суммарно) положительно относятся к возможности начать легально зарабатывать, еще не достигнув совершеннолетия, но у них нет такого опыта. Еще 16,1% такой опыт имеют и хотели бы его продолжить. То, есть суммарная положительная оценка экономической активности детей и подростков составляет 65,2%.

Число ответов «Да, у меня есть такой опыт, и я хочу его продолжить» колеблется от 10,9% (Северо-Казахстанская область) до 35,9% (Западно-Казахстанская область). Число детей с негативным опытом экономической деятельности (вариант «Да, у меня есть такой опыт, и я не хочу его продолжать») также различается по регионам: от 2,2% (Северо-Казахстанская область) до 20,1% (Жамбылская область).

Говоря о «новом качестве нации» в своем Послании народу Казахстана Президент РК К.-Ж. К. Токаев уделяет большое внимание отношению к труду, как основной форме общественного развития и процветания. Представление о труде только как о средстве заработка, необходимом тем, кому не хватает средств для существования – это архаичная установка доиндустриальной эпохи, когда символом социального успеха было такое положение в обществе, когда нет необходимости трудиться. На современном этапе постиндустриального развития заниматься сложной, требующей постоянного образовательного роста, высококвалифицированной работой – высшая привилегия и подтверждение настоящей социальной успешности. Среди предложенных вариантов

ответа были два, отражающих принципиально разное отношение к труду: «Такой опыт нужен только тем, у кого в семье не хватает денег» и «Такой опыт нужен всем детям/подросткам, потому, что во время работы можно многому научиться». Если первый вариант выбрало 6,0%, то второй предпочли 25,0%. Это можно расценивать как позитивную тенденцию модернизации общественного сознания.

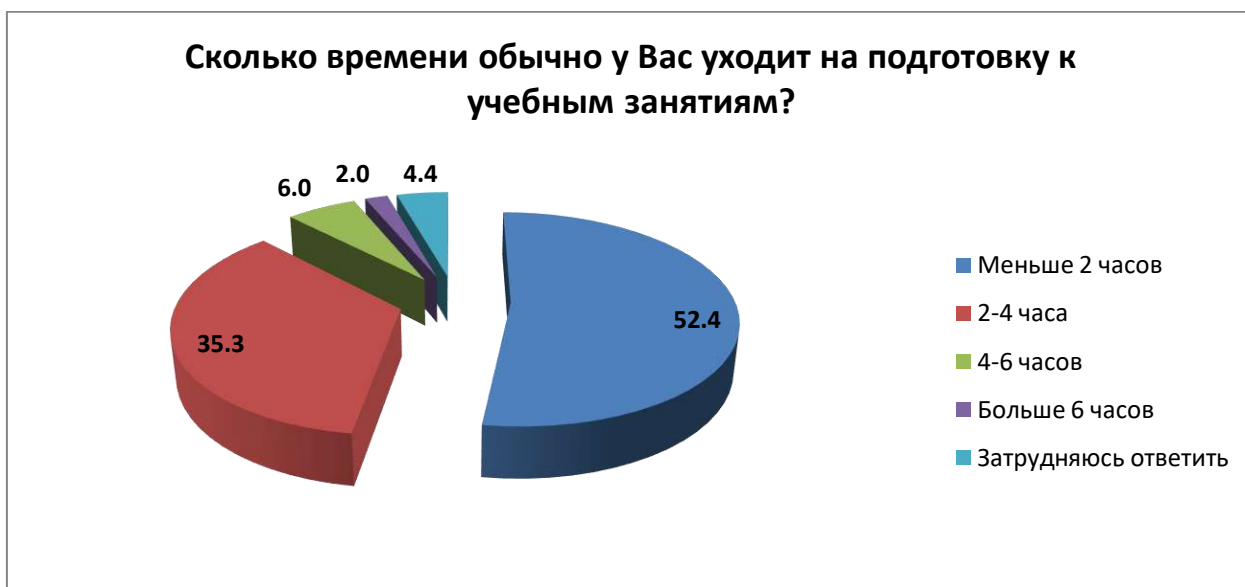
Еще один вариант, который не соответствует парадигме общественной и духовной модернизации казахстанского социума – «Дети/подростки должны только учиться, а не тратить время на заработки», - его отметили 8,6% респондентов. С их точки зрения, труд не воспринимается, как еще одна форма обучения, приобретения полезного опыта и развития.

Суммируя все негативные варианты ответов на вопрос о необходимости опыта экономической активности еще на стадии взросления (29,9%), нужно отметить, что отсутствие позитивной мотивации может ограничивать возможности детей и подростков реализовать свои права на легальное участие в экономической жизни семьи и общества в целом. Возможно, что одна из причин такого отношения к дополнительному труду кроется в большой учебной загруженности. Подтвердить или опровергнуть это предположение, призван помочь анализ структуры времени детей.

Структура времени детей и предпочитаемые формы досуга

Структура времени и формы досуга оказывают значительное влияние и на взрослых людей, но еще большее значение они имеют в жизни ребенка. Во-первых, детство – это период активного формирования не только личности, но и организма, следовательно, режим дня и распределение нагрузки могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эти процессы. Во-вторых, дети в гораздо меньшей степени, чем взрослые могут самостоятельно планировать свое время, и ответственность ложится на родителей и учителей.

Хотя выше и говорилось о возможностях экономической активности несовершеннолетних, основным занятием детей остается учеба. Респондентам были заданы вопросы о том, сколько примерно времени они тратят на учебные занятия и подготовку к ним. Опрос проводился в условиях пандемии, когда большинство школьников учились в дистанционном режиме, но вопросы были направлены на то, чтобы выявить структуру времени учебного дня детей школьного возраста в обычных условиях.

Если сопоставить две диаграммы, то становится видно, что:

- На учебные занятия времени тратится больше, чем на подготовку к ним;
- Две трети опрошенных детей тратят на учебные занятия от 2 до 6 часов в день (66,4% суммарно).
- Подавляющее большинство участников опроса готовятся к учебным занятиям до 4 часов в день (87,7%), причем, больше половины тратят на это менее 2 часов.

Показательно, что прямой зависимости от возраста в распределении учебного времени не выявляется. Для примера - 36,4% 10-летних детей указали, что тратят непосредственно на учебу 2-4 часа в день, а среди 17-летних этот вариант ответа выбрали 37,7%. Возрастные различия становятся заметными только при анализе варианта «Больше 6 часов». Его не отметил ни один ребенок в возрасте до 12 лет, а среди 16-ти и 17-летних его указали по 14,5% в каждой возрастной группе соответственно.

Время на подготовку к учебным занятиям по возрастам также колеблется не значительно. Для сравнения:

Возраст	Меньше 2 часов			Больше 6 часов		Затрудняюсь ответить	Итого
	2-4 часа	4-6 часов	6-8 часов	8-10 часов	10-12 часов		
12 лет	57,2%	33,1%	5,9%	0,6%	3,1%	100,0%	320 человек
14 лет	55,2%	31,4%	7,0%	1,4%	5,0%	100,0%	440 человек
17 лет	44,9%	39,1%	4,3%	2,9%	8,7%	100,0%	69 человек

Таким образом, для основной части опрошенных детей структура учебного времени примерно выглядит так: две трети тратят от 2 до 6 часов в день собственно на учебные занятия, у подавляющего большинства на подготовку к учебным занятиям уходит до 4 часов. В сумме это дает высокую учебную загруженность.

Сколько же у детей остается свободного времени и на что они его обычно расходуют?

Чаще всего респонденты указывали, что их свободное время составляет от 4 до 6 часов в день – 30,0%. Совершенно равное число ответов (по 25,2%) приходится на разные варианты: 2-4 часа и больше 6 часов. И в этом случае подобное соотношение сохраняется во всех возрастных группах от 12 до 17 лет.

Место проживания (конкретная область, сельская или городская местность) так же не оказывает принципиального влияния на структуру учебного времени – хотя в некоторых случаях отклонения от средних величин превышают статистическую погрешность, они не значительны и при повторных опросах могут нивелироваться. Так что, можно предположить, что именно так выглядит усредненная структура учебного времени большинства казахстанских детей.

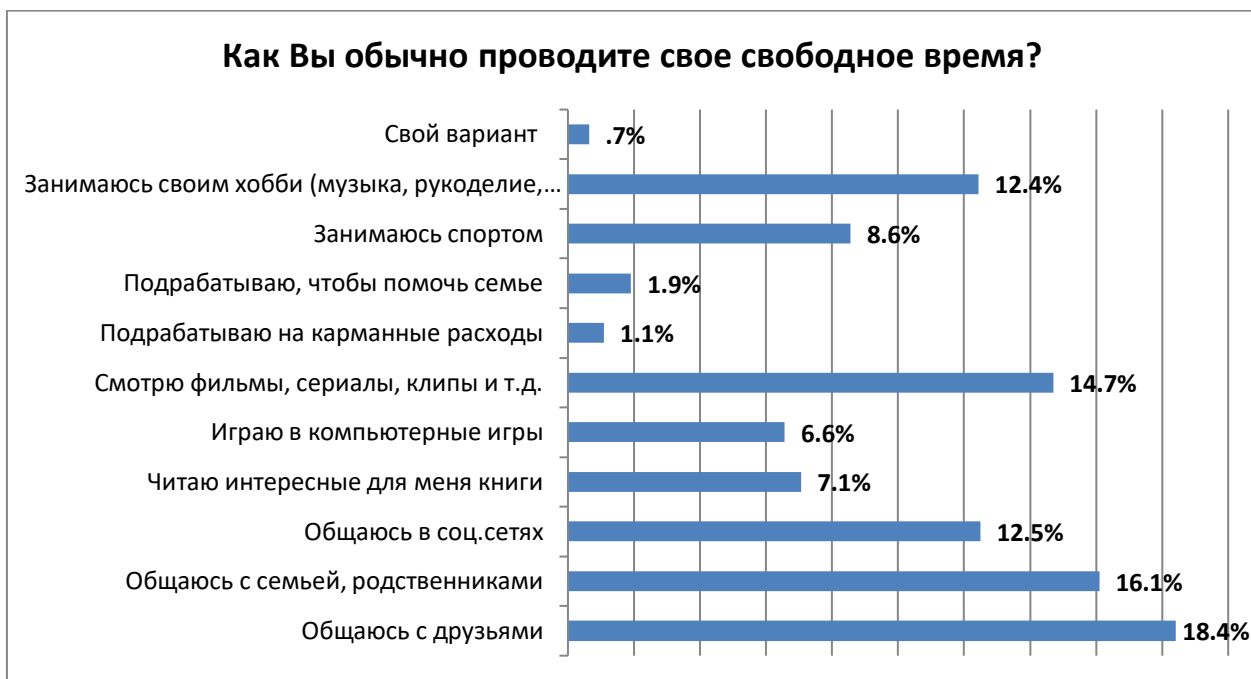
Свободное от учебы время может быть потрачено по-разному, важно лишь, чтобы дети имели возможность полноценно реализовывать свои права на культурное развитие, расширение своих возможностей и, в конечном итоге, на рост своего социального капитала и конкурентоспособности.

Приоритеты детей, принявших участие в опросе, по использованию своего свободного времени выглядят следующим образом. Из предложенных десяти вариантов пять набрали более 10,0% голосов-предпочтений:

1. Общаюсь с друзьями – 18,4%
2. Общаюсь с семьей, родственниками – 16,1%
3. Смотрю фильмы, сериалы, клипы – 14,7%
4. Общаюсь в соц.сетях – 12,5%
5. Занимаюсь своим хобби – 12,4%.

Сегодня можно часто слышать сетования родителей и учителей на то, что современные дети живут «уткнувшись в гаджет», «убегают от реального мира в мир виртуальный», но данные исследования показывают, что «живое общение с реальными людьми» все еще самый распространенный вариант свободного времяпрепровождения. Другая частая претензия – «современные дети не читают». Хотя вариант «читаю интересные для меня книги» и не вошел в топ-5, он, пусть и не намного, опередил вариант «играю в компьютерные игры» (7,1% и 6,6% соответственно).

Выше рассматривался вопрос о желательности/нежелательности опыта экономической активности в школьном возрасте. Анализ структуры свободного времени дал дополнительные материалы по этой проблеме: варианты «подрабатываю на карманные расходы» и «подрабатываю, чтобы помочь семье» оказались в самом низу списка. Самое высокое число тех, кто помогает семье - среди 16-летних (38 человек). В сельской местности таких детей заметно больше, чем в городе (106 и 38 соответственно), а вот работают ради карманных расходов чаще городские дети (51 и 31 соответственно).

Среди собственных вариантов ответа на вопрос «Как Вы обычно проводите свободное время» обращают на себя внимание следующие формулировки, которые можно сгруппировать тематически:

1. Саморазвитие: «Рисую, это моё хобби, которое я люблю», «Изучаю английский», «Учу японский», «Изучаю профильные предметы», «Готовлюсь к экзаменам», «Занимаюсь скрипкой, вокалом, фортепиано, готовкой еды, разными видами танцам, языками, читаю книги, которые мне нравятся».
2. Забота о животных: «Присматриваю за животными», «Люблю проводить время и ухаживать за домашними животными. И также помогать бездомным животным».
3. Помощь по дому: «Занимаюсь домашними делами, т.е. помогаю по дому», «Помогаю по хозяйству» и т.д..
4. Неорганизованное времяпрепровождение: «Деградирую», «Отдыхаю от всего, просто лежу, без телефона и т.д.», «Просто отдыхаю, без телефона, телевизора и т.д.», «Сижусь дома», «Сплю».

В целом, судя по результатам опроса, большинство детей достаточно эффективно реализуют свое право на развитие, и свободное время проводят с пользой.

Содержание внутрисемейного диалога

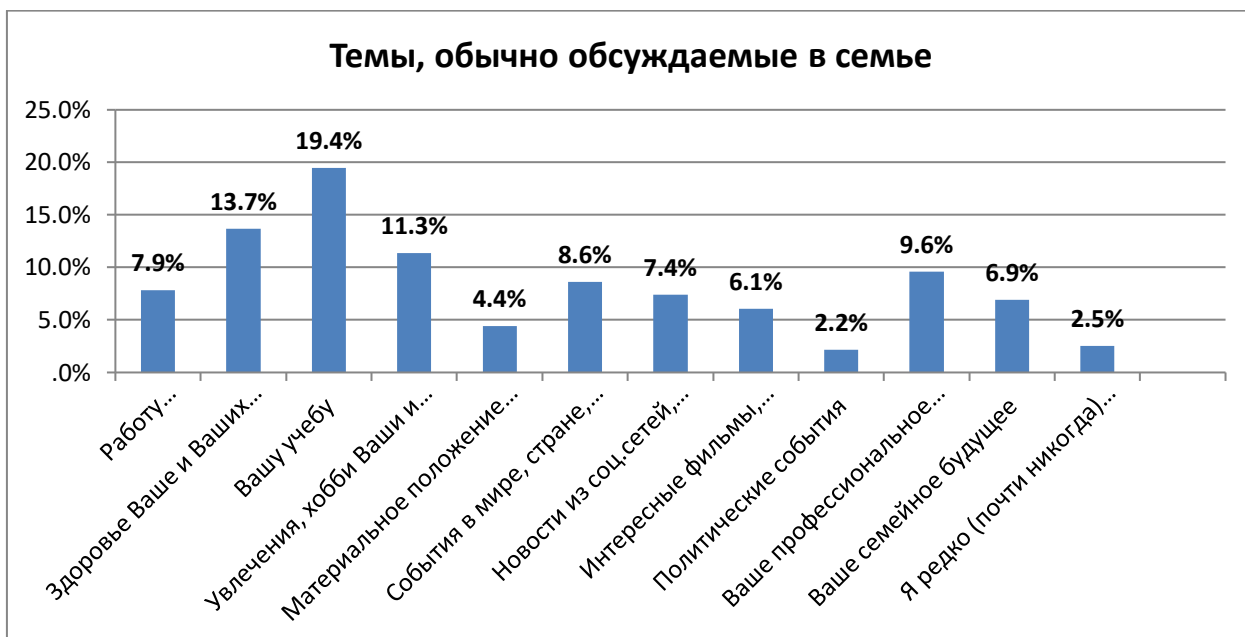
Одним из основополагающих прав ребенка, признанным как международными, так и национальными правовыми актами, является право ребенка воспитываться в семье. Это важно, прежде всего, потому, что огромный исторический опыт человечества

неопровержимо доказывает - институт семьи создает наилучшие условия для удовлетворения и развития многообразных потребностей детей. К числу таких потребностей, помимо биофизического ряда (условия проживания, питания, безопасности и т.д.) относятся и потребности психического и личностного развития. В обобщенном виде их можно назвать потребностями в социализации. Важнейшим инструментом социализации является общение, межличностная коммуникация, осуществляемая в форме внутрисемейного диалога. В случае, если внутрисемейный диалог не развит или полностью отсутствует, приходится говорить о дисфункции конкретной семьи, о том, что, хотя формально право ребенка на воспитание в семье реализуется, но его содержание утрачено.

Одной из самых распространенных и устойчивых социальных практик организации внутрисемейного диалога является совместное отмечание традиционных праздников, дней рождения членов семьи, особых дат и связанная с этим культура подарков. Цель этой традиции – подчеркнуть значимость семьи, дать возможность каждому ощутить принадлежность к общности близких людей, осознать уникальность каждой личности.

подавляющее большинство участников опроса подтвердили, что им нравится принимать участие в семейных мероприятиях – 89,3% (1786 ответов). Лишь 46 человек (2,3%) отметили, что в их семьях это не принято. Такие ответы примерно в равных количествах (26 и 20 соответственно) встречаются как в городской, так и в сельской местности. Чаще, чем в других регионах, этот вариант ответа выбирался в Туркестанской области – 7 человек. Еще 32 респондента предпочли дать свой вариант и, в большинстве случаев (до 20 ответов) он сводится к формулировкам: «мне это не нравится», «мне это не интересно», что может свидетельствовать об определенных проблемах внутрисемейной коммуникации, или объясняться подростковым кризисом.

Ранее, на результатах исследования, уже было показано, что подавляющее большинство казахстанских детей имеют достаточно широкие возможности для развития, как в формате организованной учебной деятельности, так и в формате разнообразных внеучебных занятий. Насколько семья вовлечена в эти процессы, обсуждаются ли вопросы, имеющие значения для ребенка – будет рассмотрено далее.

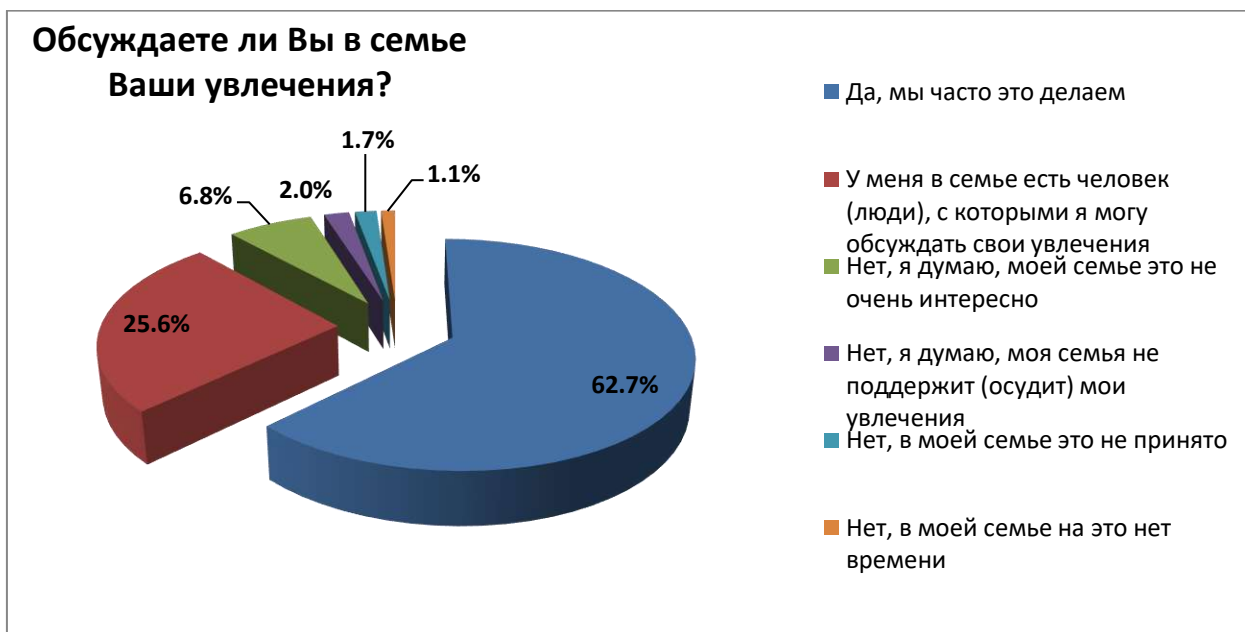

Необходимо учесть, что дети, отвечавшие на вопросы анкеты, по всей вероятности, отражают в основном ту тематику, которая имеет к ним непосредственное отношение. Наверняка, круг проблем, обсуждаемых взрослыми, значительно шире и часто не предполагает участие детей.

Так как опрос проводился среди детей школьного возраста, вполне объяснимо, что самой обсуждаемой темой стала их учеба (19,4%). Не может не внушать оптимизма и тот факт, что здоровье членов семьи и увлечения детей также входят в число самых обсуждаемых вопросов (13,7% и 11,3% соответственно). Отражением современных реалий можно считать и тот факт, что профессиональное будущее детей обсуждается чаще, чем их будущее семейное – это более характерно для социально и экономически развитых обществ.

Также можно отметить низкий уровень политизации внутрисемейного диалога – политические события реже всего становятся темой для обсуждения в кругу семьи (2,2%).

Участникам анкетирования был задан дополнительный уточняющий вопрос: обсуждаются ли в семье их увлечения?

Несмотря на подавляющее большинство положительных ответов (88,3%), все же нужно отметить, что значимое число респондентов указали отрицательные варианты (11,6% в сумме). Причины назывались разные – «не принято», «нет времени» и др.

Увлечение и хобби – это важная часть жизни ребенка или подростка, но еще большее значение могут иметь личные переживания и опасения, характерные для процессов взросления. Насколько высок уровень доверия детей другим членам семьи?

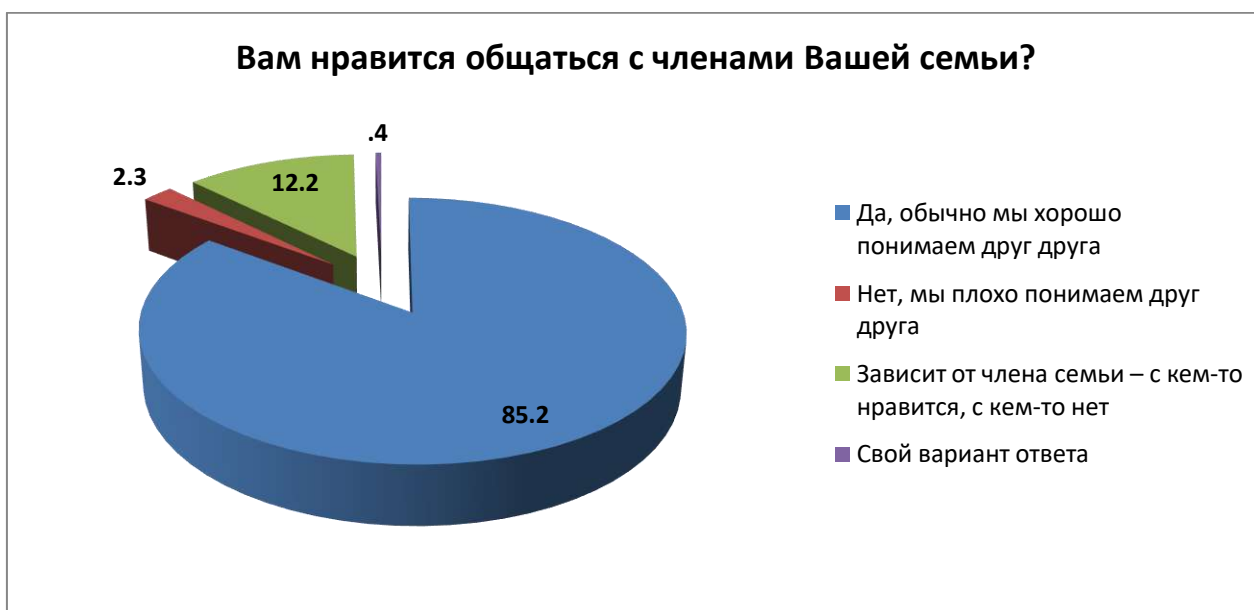

Подавляющее большинство респондентов ответили, что полностью доверяют своей семье и могут рассчитывать на ее поддержку. И это замечательный результат.

Однако, довольно значительное число детей указали, что боятся непонимания и осуждения. И это не только 14,3%, которые прямо отметили предложенный вариант, но и те, кто написал в своем варианте ответа: «*Не хочу, чтобы знали*», «*Им не нужно этого знать*», «*Я не люблю делиться с кем-то своими переживаниями, чаще все держу в себе*»,

«Я боюсь осуждения и непонимания», и даже «Если я говорю что-то маме или бабушке, то это сразу знают их друзья и дальние родственники их друзей». Один из респондентов прибег к нецензурной форме выражения, которое сводилось к мысли: «Им плевать на все!». Ситуацию несколько объясняет то, что наибольшая частота таких негативных ответов приходится на респондентов-подростков в возрасте 12-16 лет – 95,4% от числа выбравших такой вариант ответа. Но, это и повод для тревоги.

В целом, картина достаточно благополучная, но в некоторых семьях можно предположить сложности и сбои во внутрисемейном диалоге, которые, по всей вероятности, связаны с переходным возрастом участников опроса. Чтобы подтвердить этот вывод, приведем результаты ответов на обобщающий, итоговый в этом блоке вопрос.

Резюмируя выше сказанное:

- Внутрисемейный диалог большинства респондентов протекает активно и носит позитивный, доверительный характер;
- В нем отводится значительное место учебе, здоровью и увлечениям детей;
- Традиции совместных празднований, объединяющих семью, носят характер устойчивых социальных практик;
- Выявленные в ходе исследования сбои незначительны количественно и могут объясняться сложностями переходного возраста респондентов.

Влияние периода карантина и самоизоляции на ситуацию в семьях детей-респондентов

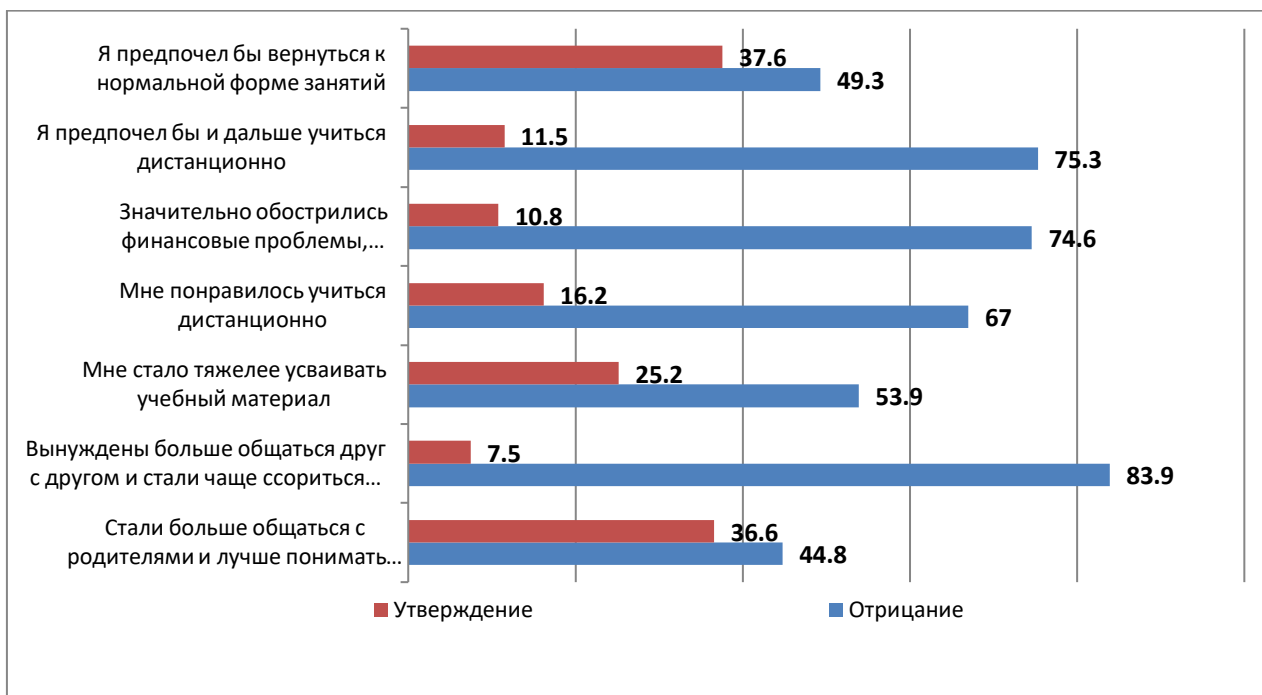
Участникам опроса было предложено ответить, как события последних месяцев повлияли на ситуацию в их семьях. Для этого было сформулировано несколько

предложений, которые респонденты могли оценить по 5-балльной шкале, где 1 балл означал, что утверждение совершенно не соответствует действительности, а 5 баллов – утверждение полностью соответствует действительности. При анализе были использованы методы смысловой группировки и поляризации оценок. Средняя оценка (3 балла) не учитывалась. Оставшиеся оценки были поляризованы и сгруппированы следующим образом: суммировалось число оценок 1 и 2 балла, как «Отрицание», и число оценок 4 и 5 баллов, как «Утверждение».

Предложения для оценки:

- Стали больше общаться с родителями и лучше понимать друг друга;
- Вынуждены больше общаться друг с другом и стали чаще ссориться (испытывать раздражение);
- Мне стало тяжелее усваивать учебный материал;
- Мне понравилось учиться дистанционно;
- Значительно обострились финансовые проблемы, родителям пришлось ограничить свои расходы;
- Я предпочел бы и дальше учиться дистанционно;
- Я предпочел бы вернуться к нормальной форме занятий.

В этих высказываниях затрагиваются две основные темы: динамика отношений в семье во время карантина и отношение к дистанционной форме обучения. Первое, что необходимо отметить - по всем предложенным высказываниям количество отрицаний превышает количество утверждений. Поэтому, для понимания полученных результатов важное значение приобретает не столько простой перевес в сторону отрицания или утверждения, сколько амплитуда расхождения по каждой позиции. Чем выше амплитуда, тем более определенным является общее мнение по тому или иному вопросу.

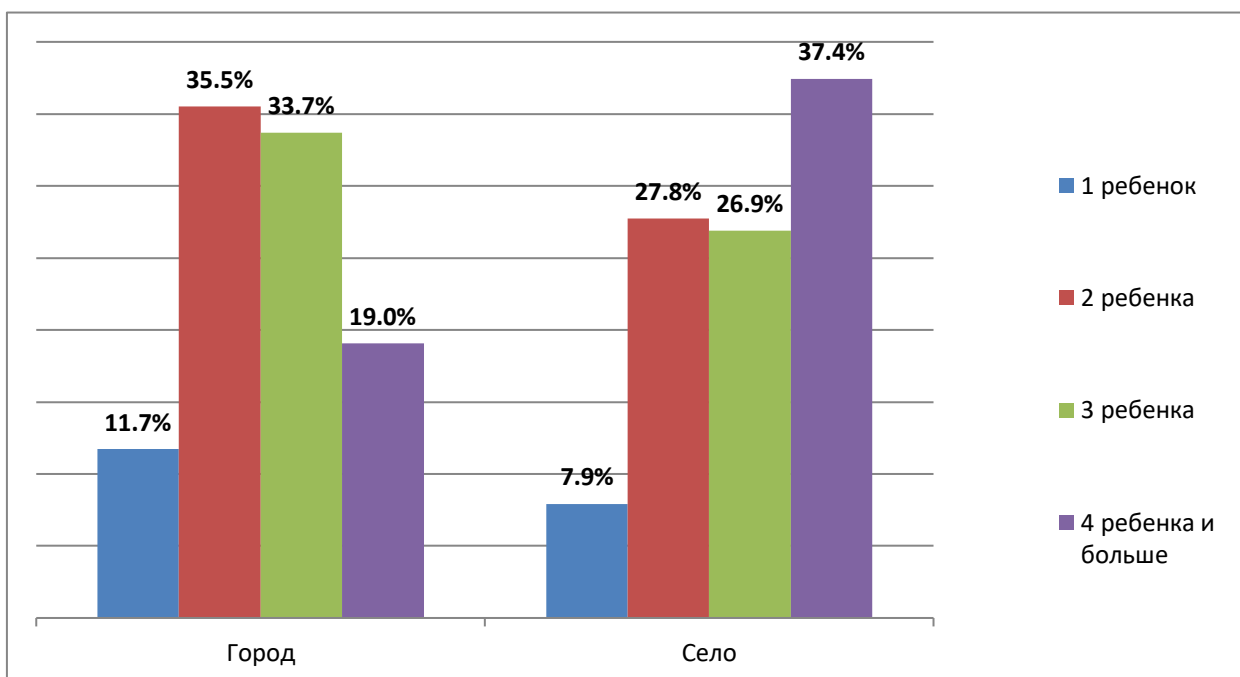
Например, наиболее заметные различия фиксируются в негативной позиции «Вынуждены больше общаться друг с другом и стали чаще ссориться» - амплитуда колебаний составляет 76,4 пункта, то есть число тех детей, кто не согласен с этим высказыванием, многократно выше, числа тех, кто отмечает ухудшение психологического климата в семье во время самоизоляции. При этом, позитивное высказывание «Стали больше общаться с родителями и лучше понимать друг друга» демонстрирует наименьшую амплитуду колебаний – 8,2 пункта. Вывод: карантин не нанес серьезного ущерба семейным отношениям, но и на пользу им не пошел.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения родителей

В онлайн-опросе приняли участие 500 человек – родителей детей-школьников. Возраст основной части респондентов колеблется от 27 до 51 года – 93,4%. Гендерный состав чрезвычайно показательный: 5,8% - мужчины, 94,2% - женщины. Это единственный показатель выборки, по которому не удалось соблюсти социально-демографическую представленность. Видимо, все вопросы воспитания и образования детей по-прежнему остаются почти исключительной прерогативой женщин. По регионам этот показатель колеблется от 90,1% женщин-респондентов в г. Нур-Султан до 100% в г. Шымкент, Атырауской, Западно-Казахстанской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях.

Этнический состав респондентов - родителей в целом близок к общему этническому составу населения Казахстана: казахи – 63,2%, русские – 21,2%, представители других этносов – 15,6% (самая большая представленность в этой группе – уйгуры (5,6%) и узбеки (2,4%)).

Мнение респондентов отражает позиции родителей разного числа детей: один ребенок – 10,0%, два – 32,0%, три – 20,6%, четыре и больше – 27,4%. То есть, мы можем увидеть ситуацию как глазами малодетных, так и глазами многодетных родителей. Число детей в семьях значительно различается в зависимости от места проживания родителей. Особенно это заметно в аспекте многодетности: число многодетных (4 и более ребенка) родителей – участников опроса в сельской местности более, чем три раза превышает число многодетных родителей в городах (37,4% и 11,7% соответственно). Для респондентов – жителей города наиболее характерная ситуация – 2 ребенка в семье.

Число респондентов, представляющих регионы, отражает общие показатели расселения по областям. Самое большое число респондентов (14,4% и 12,2% от общего числа опрошенных) – жители Туркестанской и Алматинской областей. Так же, в выборке сохранено соотношение между городским и сельским населением – 54,6% (включая города республиканского значения) и 45,4% (включая районные центры).

Следуя международным рекомендациям и современным социологическим подходам к изучению семейных институтов, авторы исследования отказались от использования терминов «полная семья» и «неполная семья», так как, по последним научным данным, состав семьи не имеет прямой корреляции с ее функциональностью.

Поэтому, участникам опроса было предложено ответить: Ваши дети (ребенок) воспитываются в семье с двумя родителями? Утвердительный ответ дали 79,2% опрошенных, соответственно 20,8% указали, что в семье только один родитель. Среди респондентов-горожан число семей с одним родителем немного больше, чем в сельской местности – 24,5% и 16,3% соответственно.

Информированность о правах детей

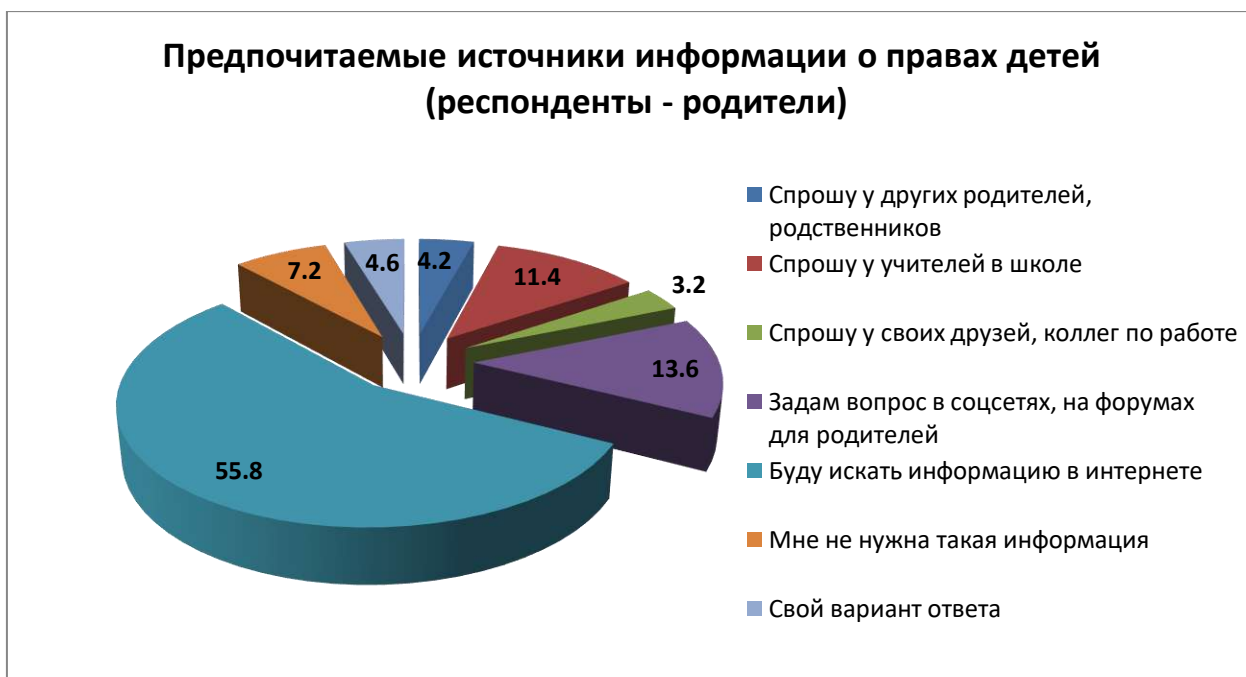
Как и респондентам-детям, респондентам-родителям также было задано несколько вопросов с целью определить уровень их информированности о правах детей.

Число родителей, признающих, что имеют лишь общие представления о правах детей, составляет почти две трети опрошенных. 10 человек (по 5 в городской и сельской местности) признали, что ничего не знают о правах детей. Два таких ответа получено в г. Нур-Султан, три – в Алматинской области, по одному в Мангистауской, Кызылординской, Жамбылской, Восточно-Казахстанской и Актюбинской областях. Но, пожалуй, более показательным, что среди тех, кто выбирал такой вариант ответа, по три родителя (всего 9 ответов из 10) двух, трех, четырех и более детей. В 9 случаях из 10 такой ответ дали респонденты, указавшие, что их дети растут в семьях с двумя родителями.

Отвечая на этот вопрос, была возможность дополнить ответ в более развернутой форме – многие родители прямо цитировали Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан», другие ограничивались фразами: «Знаю о правах моих детей», «Ребёнок имеет право: свободу, бесплатно учиться, лечиться. И многое другое. Конвенция о правах ребёнка», «У детей есть право получить среднее образование». Важно отметить, что респонденты дети давали гораздо более содержательные ответы на этот вопрос.

К сожалению, 36 (7,2%) родителей-респондентов на вопрос «Если Вы захотите больше узнать о правах детей, к каким источникам Вы обратитесь?» отметили вариант «Мне не нужна такая информация». Треть из них (12 человек) – жители Туркестанской области. Еще более настораживает, что 20 опрошенных, выбравших этот вариант ответа – родители многодетные – у них трое, четверо и больше детей. По этим данным, ни в коем случае, нельзя делать вывод, что в многодетных семьях не уделяется внимания правам детей. Но, возможно, этот вопрос требует отдельного серьезного изучения.

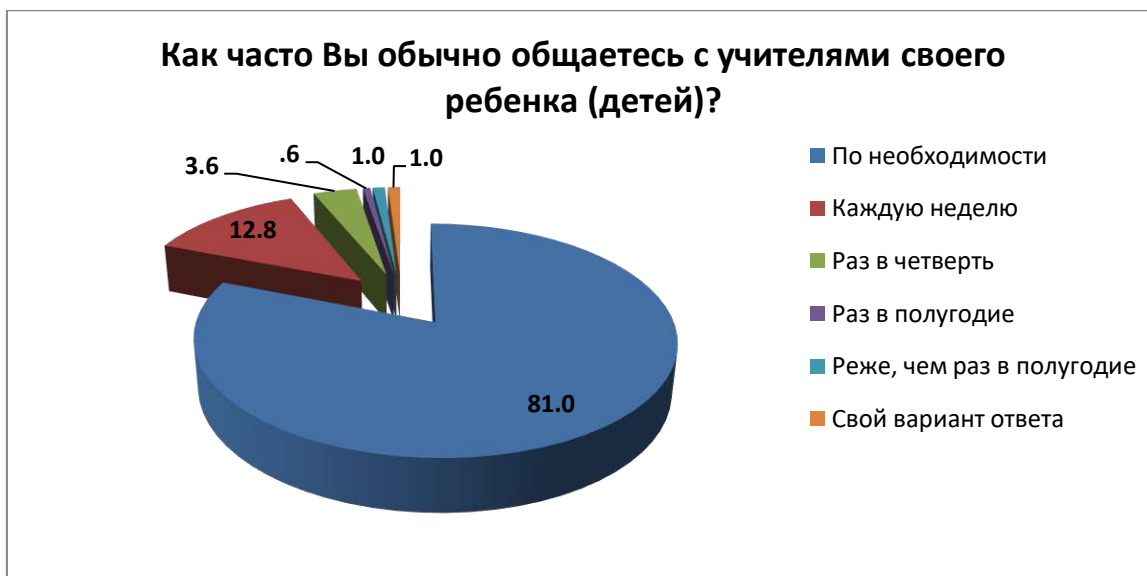

Как уже отмечалось выше, подавляющая часть опрошенных родителей – это люди в возрасте примерно 30-50 лет, то есть достаточно хорошо знакомые с современными информационными возможностями. Не удивительно, что наиболее выбираемый вариант ответа – «Буду искать информацию в интернете». Его указали более половины респондентов (55,8%), а если суммировать с ответами «Задам вопрос в соцсетях, на форумах для родителей» (13,6%), необходимо констатировать, что авторитет учителей в качестве источников информации о правах детей очень низкий – только 11,4% родителей выбрали этот вариант ответа. Возможно, причиной является то, что эта тема не обсуждается на родительских собраниях (или обсуждается крайне редко).

Как положительную тенденцию можно отметить, что большинство респондентов-родителей, выбравших свой вариант ответа, в качестве вероятного источника информации о правах детей, указали нормативные акты и консультацию у специалистов в данной сфере.

Анализ ответов на предыдущий вопрос продемонстрировал, что учителя не являются для родителей авторитетными источниками информации о правах детей.

Насколько регулярно родители вообще общаются с учителями? Можно ли говорить о хорошо выстроенной системе взаимодействия ответственных взрослых по вопросам образования и воспитания детей?

Видимо, в силу загруженности, подавляющее большинство родителей (81,0%) контактирует с учителями только тогда, когда в этом возникает насущная необходимость. Другая крайность – 12,8% респондентов указали, что общаются с учителями своих детей каждую неделю, в этом случае речь уже может идти о серьезных проблемах и низком уровне доверия своим детям. Хотя периодичность проведения родительских собраний не регламентируется общегосударственными нормативными документами, обычно они проводятся не реже одного раза в четверть. Присутствие на них – это самый простой способ поддерживать системные связи между учителями и родителями. Но, как видно из результатов исследования, такой ответ («Раз в четверть») дали лишь 3,6% родителей. При этом, хорошо организованное и эффективное взаимодействие между родителями и педагогами – это одно из самых важных условий реализации права детей на образование.

Право на образование

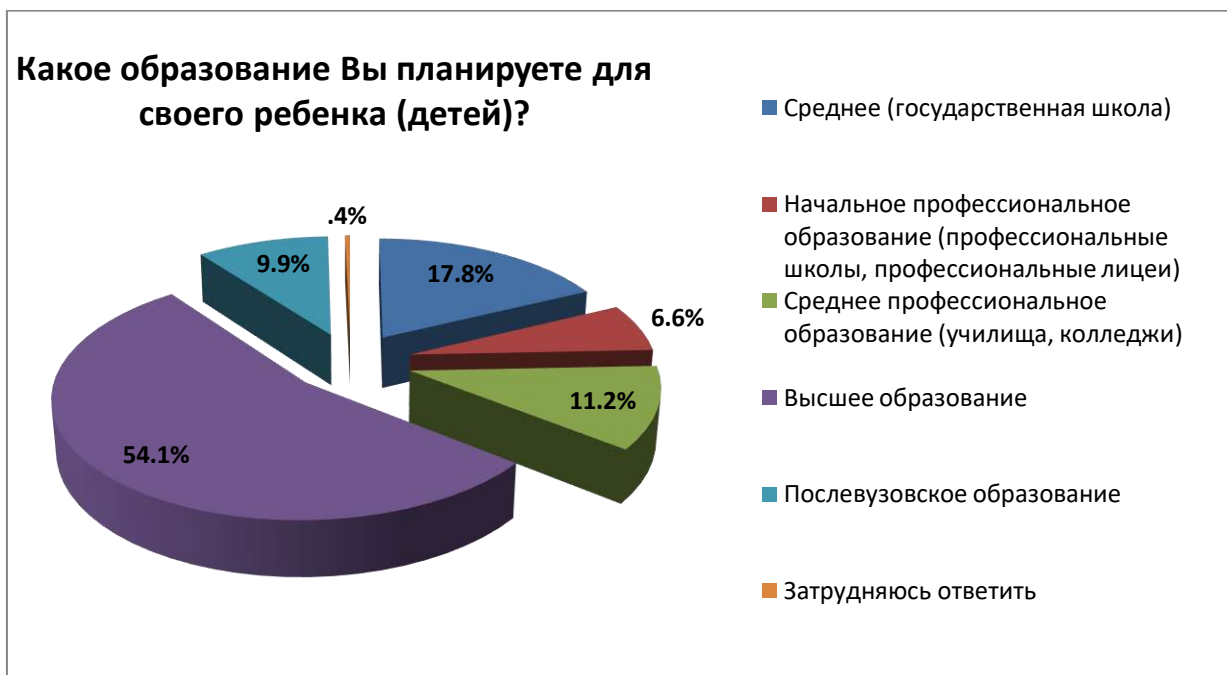
При ответе на следующий вопрос – «Какое образование государство гарантирует гражданам в Казахстане?» – участники опроса могли выбрать несколько вариантов ответа. Анализ процента наблюдений (то есть, доли от общего числа полученных ответов) позволяет увидеть не только, как распределились ответы по вариантам, но и каково число ответивших тем или иным образом.

На сегодняшний день Конституция РК (Ст. 30) гарантирует (то есть обязано обеспечить без дополнительных условий) гражданам бесплатное среднее школьное образование, а также высшее образование, но бесплатным оно будет только на конкурсной основе (система грантов). Как представлено на диаграмме, большое число участников опроса считают, что гарантированными являются и другие формы и уровни образования. Особенно обращают на себя внимание два момента: почти половина (48,0%) убеждены в гарантированности дошкольного образования, 13,4% - в гарантированности послевузовского. Такая неосведомленность о важнейшем праве на образование может стать причиной для необоснованных требований к государству с одной стороны, с другой стороны – не настраивает родителей готовить детей к серьезной конкуренции в области реальных знаний. Конечно, это касается далеко не всех родителей, но результаты, полученные в ходе исследования, выявляют существование такой проблемы.

Наверное, каждый родитель желает, чтобы его ребенок смог добиться достойного места в жизни. В современных реалиях перехода к постиндустриальной экономике это означает, что гарантированного государством среднего школьного образования может быть не всегда достаточно. Какое образование планируют для своих детей участники опроса?

И действительно, ограничиться лишь средним образованием для своих детей предполагают только 17,8%. Больше половины респондентов (54,1%) видят своих детей студентами вузов, а почти 10% - продолжающими обучение и после получения диплома бакалавра.

Но, чтобы поступить в вуз необходимо продемонстрировать достаточно высокий уровень школьной подготовки. Насколько высоко оценивают качество современного школьного образования в стране участники опроса, какие аспекты школьного образования вызывают у них наибольшие нарекания?

Следующий вопрос, который был задан родителям, структурно носил сложный характер. Респондентам было предложено оценить различные аспекты школьного образования по следующей шкале (наиболее близкой к привычной, для многих родителей постарше, системе) – отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно. Чтобы более четко увидеть картину и выявить основные тенденции, при анализе был применен метод поляризации. Для этого, оценки «хорошо» и «удовлетворительно» были исключены как средние. Такой подход позволяет наглядно показать, какие аспекты деятельности сегодняшней казахстанской средней школы оцениваются родителями наиболее высоко, а какие – наиболее низко.

Из десяти предложенных вариантов самые высокие оценки (более 30% оценок «отлично») были поставлены родителями четверем – обеспеченность учебниками и методическими материалами, профессионализм педагогов, взаимодействие учебного заведения с родителями и качество воспитательной работы. Таким образом, очень высоко оценены усилия государства по обеспечению школьников учебниками, а также уровень подготовки педагогических кадров.

Реже других позиций (около 20%), максимально высокие оценки со стороны родителей получали: качество практических знаний, условия для развития личности ребенка, доступ к интернету и его использование в учебном процессе.

Необходимо отметить, что на различия в уровне теоретической и практической подготовки давно обращают внимание специалисты в области среднего (и не только) образования. Что касается доступа к интернету и использования цифровых возможностей в учебном процессе – эти вопросы приобрели особенно актуальное звучание в условиях дистанционной формы обучения. Примечательно, но количество максимально высоких оценок по этой позиции практически одинаково в городах и сельской местности (20,5% и 21,6% соответственно).

Сопоставление самых высоких и самых низких оценок различных аспектов деятельности общеобразовательных учебных заведений рисует зеркальную картину и подтверждает осознанный и взвешенный подход респондентов к ответам на такой важный вопрос, как качество среднего образования, получаемого их детьми.

Для большей наглядности эти результаты помещены в сравнительную таблицу:

Таблица

	Отлично (↑)	Неудовлетворительно (↓)
Обеспеченность учебниками и методическими материалами	38,8	2,2
Профессионализм педагогов	37,2	1,8
Взаимодействие учебного заведения с родителями	33,8	1,8
Качество воспитательной работы	31,4	2,0
Благоустройство учебного здания	29,4	2,6
Качество теоретических знаний	26,4	1,8
Привлечение ребенка к общественной деятельности	22,6	3,8
Условия для развития личности ребенка	21,0	4,2
Доступ к интернету и его использование в учебном процессе	21,0	5,6
Качество практических навыков	19,0	4,0

Чем *выше* число оценок «отлично» (обеспеченность учебниками и методическими материалами, профессионализм педагогов, взаимодействие учебного заведения с родителями и качество воспитательной работы), тем ниже число оценок «неудовлетворительно» по этим позициям. Напротив, чем *ниже* число оценок «отлично» (качество практических знаний, условия для развития личности ребенка, доступ к интернету и его использование в учебном процессе), тем выше число оценок «неудовлетворительно».

Отдельно необходимо сказать о таких аспектах среднего образования, как привлечение детей к общественной деятельности и условия для развития личности ребенка. Помимо учебных занятий, направленных на формирование научной картины мира, большое значение для становления личности ребенка играют внеучебные занятия в различных кружках и секциях. Их задача – содействовать развитию всесторонне развитой личности, помочь ребенку расширить его кругозор не только в плане дополнительных знаний, но и в направлении социально-ориентированной деятельности и осознания гражданской идентичности. Мировой опыт показывает, что именно клубные занятия часто становятся основой зарождения волонтерских движений среди молодежи. Таким образом,

два этих аспекта связаны между собой, и то, что они не входят в лидирующую группу по оценкам родителей – повод обратить больше внимание на этот вопрос.

Учебное заведение как пространство реализации основных прав ребенка

Учреждение образования – это важнейшее, после семьи, пространство, где происходит становление личности ребенка. Но, до этого пространства ребенок должен иметь возможность добраться (обучение в дистанционной форме не может продолжаться бесконечно, рано или поздно дети должны вернуться в классы). Доступность средней школы (гимназии, лицея) может обеспечиваться либо близким проживанием (шаговая доступность), либо возможностью удобного и доступного проезда (транспортная доступность). Родителей детей школьного возраста так охарактеризовали эти условия:

Судя по ответам респондентов, подавляющее большинство детей не испытывает трудностей с тем, чтобы попасть на учебные занятия в классы так считают суммарно 86,2% опрошенных. Но, 8,0% родителей дали отрицательный ответ, причем их число равное в городе и в сельской местности. Каждый четвертый такой ответ получен от жителей Алматинской области.

Около 6% составили собственные варианты ответов, данные респондентами. Они достаточно четко делятся на две группы:

- Живем далеко, автобус не ходит, возим ребенка на своем транспорте или на такси;
- Живем близко, состояние дороги до школы очень плохое – разбитый асфальт, нет дорожного покрытия, незакрытые канализационные колодцы и т.д.

В большинстве развитых стран мира давно практикуется организованная доставка детей в школы, а особые школьные автобусы стали привычной частью транспортного потока. Такой подход не только решает проблемы доступности учебного заведения, но и значительно повышает безопасность детей, когда они находятся за пределами школы и дома. В современных казахстанских городах это выглядит не столь очевидным решением, ведь многие дети учатся не по месту жительства. Но, для сельской местности, специальный школьный транспорт действительно позволил бы решить ряд важных проблем.

В обычных условиях дети проводят в школе ежедневно по несколько часов для растущего организма крайне важно поддерживать правильный режим питания. Насколько, по мнению родителей, их дети обеспечены горячим питанием в учебных учреждениях?

В подавляющем большинстве случаев респонденты- родители отвечали на этот вопрос утвердительно (88,0% суммарно). Но, нельзя не отметить, что лишь 60% опрошенных отметили, что их дети регулярно пользуются возможностями горячего питания, предоставляемыми по месту учебы. Значительное число ответов отражают тот факт, что детей (и родителей) не устраивает цена или качество питания. Особое беспокойство вызывает то, что 12,0% участников опроса указали, что такой возможности вообще нет – каждый третий такой ответ был получен в Туркестанской области. Кроме того, достаточно часто (по 7 человек) он отмечается в Алматинской и Жамбылской областях. По-видимому, эта проблема более остро стоит в сельской местности, чем в городах (15,9% и 8,8% соответственно).

Примечательно, что если в городах родители чаще не довольны качеством питания (город – 18,7%, село – 9,7%), то вопросы цены в несколько большей степени волнуют

родителей сельских школьников (село – 15,4%, город – 12,5%), хотя последнее различие не выходит за рамки статистической погрешности.

Здоровье детей является безусловным приоритетом для родителей. Всегда ли они могут быть уверены, что при необходимости их детям будет оказана первичная медицинская помощь во время нахождения в учебном заведении?

На этот вопрос также получено подавляющее большинство утвердительных ответов – почти 80% родителей отметили и наличие медицинского кабинета, и его постоянную работу. На нерегулярность работы медицинского кабинета указали чуть больше 11% опрошенных.

Лишь 7 человек из 500 участников опроса (1,4%) заявили, что в учебном заведении, где учатся их дети, нет медицинского кабинета – такие ответы получены в Туркестанской, Северо-Казахстанской, Кызылординской, Карагандинской, Акмолинской областях и г. Нур-Султан(!). В сельской местности такая ситуация встречается чаще, чем в городской.

Однако, гораздо больше удивляет тот факт, что почти 8% респондентов (39 человек) затруднились ответить на этот вопрос, причем среди городских родителей таких больше, чем среди сельских (25 и 14 соответственно).

Родители вправе ожидать, что в школе ребенок узнает важные для его здоровья вещи – познакомится с основными принципами здорового образа жизни, получит авторитетное предостережение об опасных формах поведения и рисках возникновения зависимостей и т.д. Очень важно, чтобы дети получали эту информацию в научно аргументированном виде и на системной основе, ведь, не секрет, что в интернете информация подобного рода может носить фейковый характер. Как обстоят дела с медицинским просвещением для детей школьного возраста?

К сожалению, 60% родителей, участвовавших в опросе, указали, что им ничего не известно о реализации программ по медицинскому просвещению школьников в их

учебных заведениях. Причем, в городах это число выше, чем в сельской местности (180 и 124 ответа)

Соответственно, около 40% респондентов (суммарно) заявили, что подобные занятия проводятся с различной степенью регулярности, и этот показатель в сельской местности выше, чем в городах (село - 45,4% и город - 34,0%).

В жизни любого человека, ребенка в особенности, может возникнуть ситуация, когда потребуются консультация и помощь врача. В ходе исследования родителям был задан вопрос – к кому они обратятся в таком случае. В большинстве случаев у респондентов не возникло затруднений с ответом: либо у них есть врач, у которого наблюдаются их дети (ребенок) – 22,2%, либо есть возможность обратиться к врачу по месту жительства – 68,4%. Лишь 14 человек (2,8%) затруднились ответить. Но, 6,6% отметили, что в их населенном пункте проблема с детскими врачами; из 33 таких ответов – 22 приходятся на сельскую местность (чаще других – Восточно-Казахстанская, Карагандинская и Атырауская области).

Возможности здорового развития и личностного роста ребенка

Как уже отмечалось выше (в анализе результатов опроса детей школьного возраста), большое значение для всестороннего развития личности ребенка имеет содержание его внеучебного времени. Как оценивают возможности посещения различных кружков, студий, секций и т.д. родители школьников?

Судя по ответам, ситуация выглядит неоднозначно: с одной стороны, 69,2% (суммарно) ответили на вопрос утвердительно – в принципе, в их населенных пунктах или

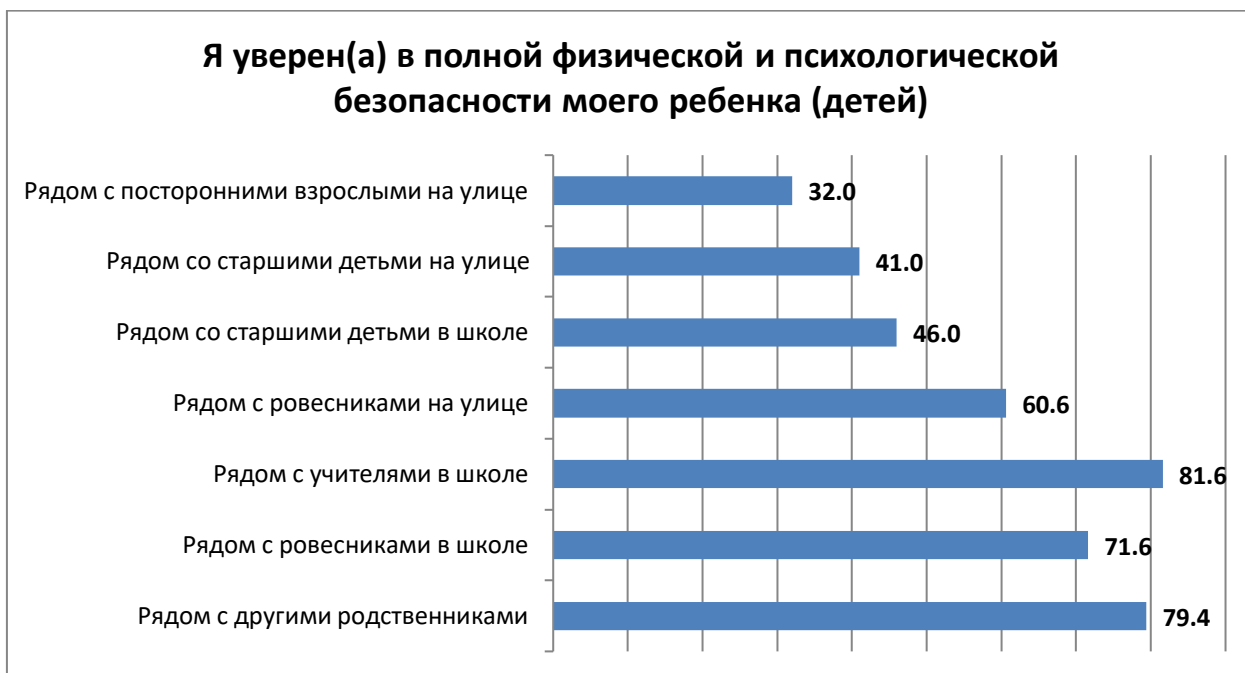
непосредственно в учреждениях образования есть различные организации внеучебного досуга школьников; с другой – лишь 33,6% родителей указали, что их дети в них занимаются. Почти четвертая часть респондентов (23,2%) отметили, что у нет таких кружков или клубов. Что касается отрицательных ответов – их в два раза больше в сельской местности, чем в городах (село - 31,3% и город – 16,5%). По областям: такой ответ чаще давали в Алматинской, Кызылординской и Туркестанской. Нельзя не отметить, что почти 9% от общего числа отрицательных ответов получено в таком мегаполисе как Шымкент. Этот факт заставляет предполагать, что в некоторых случаях отсутствуют не кружки, клубы и секции, а внимание родителей к внеучебному досугу их детей. При этом, простой поиск в интернете позволяет с легкостью обнаружить множество центров для развития школьников в этом городе, в том числе и бесплатных!

Среди причин, почему дети респондентов не занимаются в кружках, клубах или спортивных секциях, чаще всего назывались их низкая транспортная доступность (25,2%), загруженность учебными занятиями (19,4%) и дороговизна (13,0%). Отсутствие интереса у детей к таким занятиям отметили почти 12% респондентов, а 3,8% указали на проблемы со здоровьем ребенка. В последнем случае речь идет о проблеме инклюзии и необходимости развивать такие формы внеучебного досуга школьников, которые учитывали бы особые потребности некоторых детей.

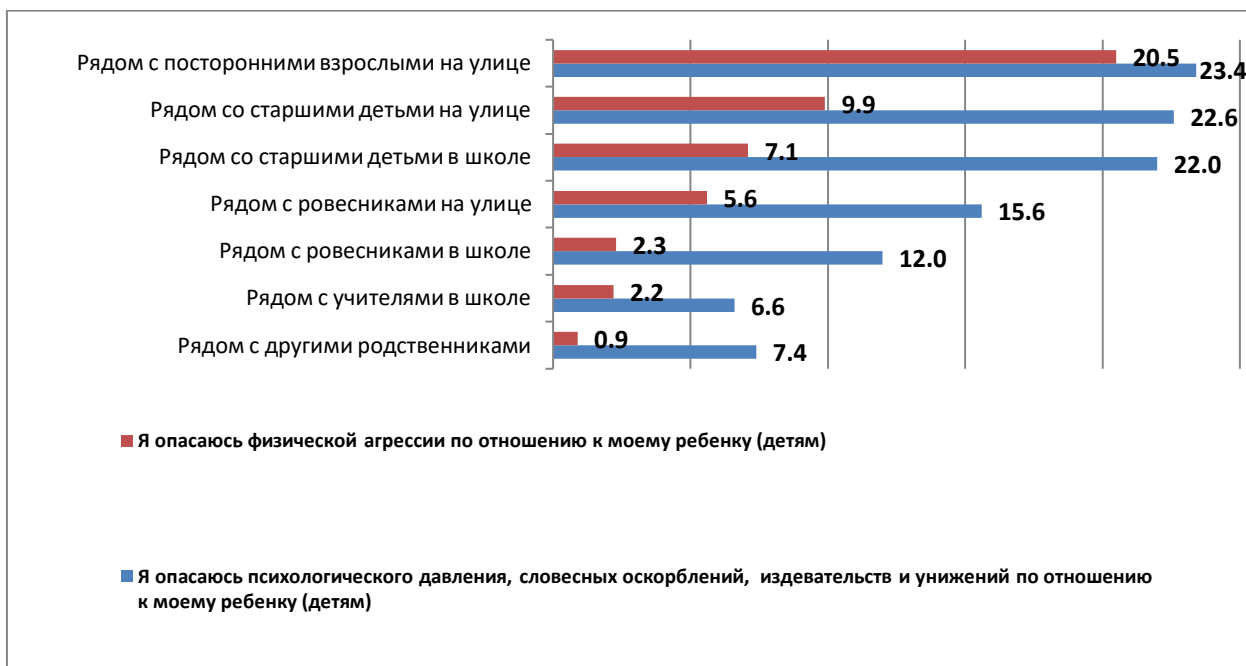
Нельзя не отметить, что четверо респондентов считают, что от таких занятий нет пользы и они против них. В этом случае, речь уже может идти об ограничении прав ребенка на свободное развитие его личности. Такие ответы были получены: два – в Туркестанской области, один в Жамбылской и один в г. Шымкент. Все подобные ответы получены от родителей 3, 4 и более детей.

Безопасность детей

Наверное, самые большие родительские страхи связаны с вопросами физической и психической безопасности ребенка. Как оценивают уровень такой безопасности респонденты, в зависимости от того, рядом с кем находятся их дети?

Пожалуй, самый показательный результат, то, что с точки зрения безопасности детей, уровень доверия учителям даже выше, чем другим родственникам. Высок и процент тех родителей, кто затруднился ответить на поставленный вопрос – он колеблется от 8,8% (рядом с учителями в школе) до 22,8% (рядом с посторонними взрослыми на улице). Основной вывод, который можно сделать на основе полученных данных – пространство учебного заведения воспринимается родителями, как более безопасное, чем пространство улицы. Но, ни один из предложенных вариантов не набрал 100% ответов – следовательно, определенный уровень опасений присутствует у родителей независимо от того, где и с кем находятся дети.

Если родители не всегда могут находиться рядом с детьми (школа, улица и т.д.), а стопроцентной уверенности в безопасности детей нет, могут ли родители рассчитывать, что их ребенок обратится к ним за помощью? Чтобы выяснить это, респондентов спросили: «Как Вы думаете, если Ваш ребенок посчитает, что его права были нарушены, он расскажет об этом Вам?». Уверенность, что это будет именно так продемонстрировали больше половины опрошенных – 59,4%, еще 31,6% надеются, что так будет в случае необходимости. Почти 6% (29 человек) высказали мнение, что ребенок им не расскажет о такой ситуации. Чаще, чем в других регионах, такой ответ фиксируется в двух областях (Алматинская и Атырауская) – по 5 человек в каждой из названных областей отметили этот вариант.

Если ребенок расскажет родителям о ситуации, в которой, предположительно, были нарушены его права, могут ли сами родители обратиться за помощью в государственные органы (полицию, службы опеки, социальной защиты и др.)? Есть ли у респондентов подобный опыт?

Полученные результаты выглядят вполне оптимистично: во-первых, почти все респонденты (92,0%) отметили, что такой необходимости раньше не возникало. Во-вторых, из оставшихся 8,0% (40 человек) большая часть (25 человек -5,0%) указали, что их опыт обращения в государственные структуры был успешным – их выслушали и помогли.

Тем не менее, 15 человек оценили опыт обращения за помощью в государственные органы по вопросам, касающимся детей, как негативный – с ними или не стали разговаривать, или выслушали, но не помогли. На основе полученных данных, можно уточнить, что такие ситуации чаще возникают в сельской местности, чем в городах (10 ответов из 15), 6 из 15 ответов получены в трех областях: Алматинской, Туркестанской и Атырауской.

Реализация экономических прав детей

Экономические права детей в Казахстане можно условно разделить на две группы: имущественные права и право экономически активной деятельности, то есть, заниматься трудовой деятельностью в рамках и на условиях, определенных законодательством РК.

В условиях бурного развития и распространения цифровых технологий у детей и подростков появляются новые возможности для посильного заработка. Причем, работать могут и дети младше 14 лет, особенно это касается творческих форм деятельности. В тоже время, ребенок обладает и правами собственника, в первую очередь, в вопросах жилищного обеспечения. Также, дети могут наследовать имущество родителей

(независимо от того состоят родители в зарегистрированном браке или нет) или других родственников.

Но, чтобы экономические права ребенка были защищены и могли быть реализованы в полной мере, необходимо, чтобы дети о них знали. Информированы ли родители своих детей об их имущественных и иных экономических правах?

Оказалось, что половина родителей (ровно 50%) считают, что их детям не нужно (рано) знать о своих имущественных правах. Важно отметить, что среди респондентов около 95% - это родители, которые имеют от 1 до 4 детей в возрасте 7-17 лет. То есть, речь идет о достаточно большом количестве подростков, а не о совсем маленьких детях.

Отношения собственности – это базовый аспект рыночной экономики. Понятие «собственность» лежит в основе других важных понятий – «мое», «чужое», «общее» и оказывает значительное влияние на формирование чувства ответственности.

Остальные ответы распределились следующим образом:

- Ребенок точно знает, чьим наследником(цей) является – 23,2%;
- Ребенок точно знает, на какое жилье (долю в жилье) имеет право – 10,9%;
- У моего ребенка (детей) есть банковский счет/ Я или другие родственники открыли счет в банке на имя ребенка и он об этом знает – 3,4%;
- Ребенок точно знает, каким имуществом владеет – 10,7%.

Свой вариант ответа предпочли дать 11 человек (1,8%) – обобщенно их ответы сводятся к утверждению, что их детям нечего наследовать, в первую очередь, речь идет о жилье. В основном, такие ответы получены в г. Нур-Султан, Актюбинской и Алматинской областях.

В Казахстане ребенок имеет право на полное материальное обеспечение до совершеннолетия. Родителей – участников исследования попросили ответить, как они удовлетворяют материальные запросы своих детей. Больше половины респондентов (56,8%) отметили вариант «Покупаем ребенку то, что он хочет, если есть такая возможность», а 11,2% - вариант «Покупаем ребенку все, что он захочет». С одной стороны, это можно трактовать, как высокий уровень удовлетворения материальных потребностей детей. Но, с другой стороны, такой подход вряд ли будет способствовать формированию таких качеств личности, как бережливость, рациональность и прагматизм.

Около четверти опрошенных (23,6%) выбрали другой вариант ответа: «Покупаем ребенку то, что ему нужно, а не то, что он хочет». Формирование разумных потребностей – это одно из важнейших условий глобального устойчивого развития. Чрезмерное, необоснованное потребление лежит в основе всех экологических и многих социально-

экономических проблем современности. Важно, чтобы основные принципы разумного потребления закладывались уже на ранних стадиях формирования личности.

На другом полюсе находятся ответы «Иногда нет возможности купить даже необходимое» - этот вариант отметили 39 участников опроса (7,8%). Такая ситуация далека от нормальной и свидетельствует о том, что материальные потребности некоторой части детей не удовлетворяются в необходимой степени. Чаще других этот вариант отмечали жители г. Шымкент (7 человек) и Жамбыльской области (6 человек). По четыре таких ответа получено в г. Нур-Султан, Алматинской и Кызылординской области. 32 из 39 ответов получены от многодетных родителей (трое, четверо и более детей).

Выше отмечалось, что ситуация с информированием детей об их имущественных правах носит двойственный характер, а как обстоят дела с возможностью получить опыт легального заработка? Как относятся родители к экономической активности своих несовершеннолетних детей?

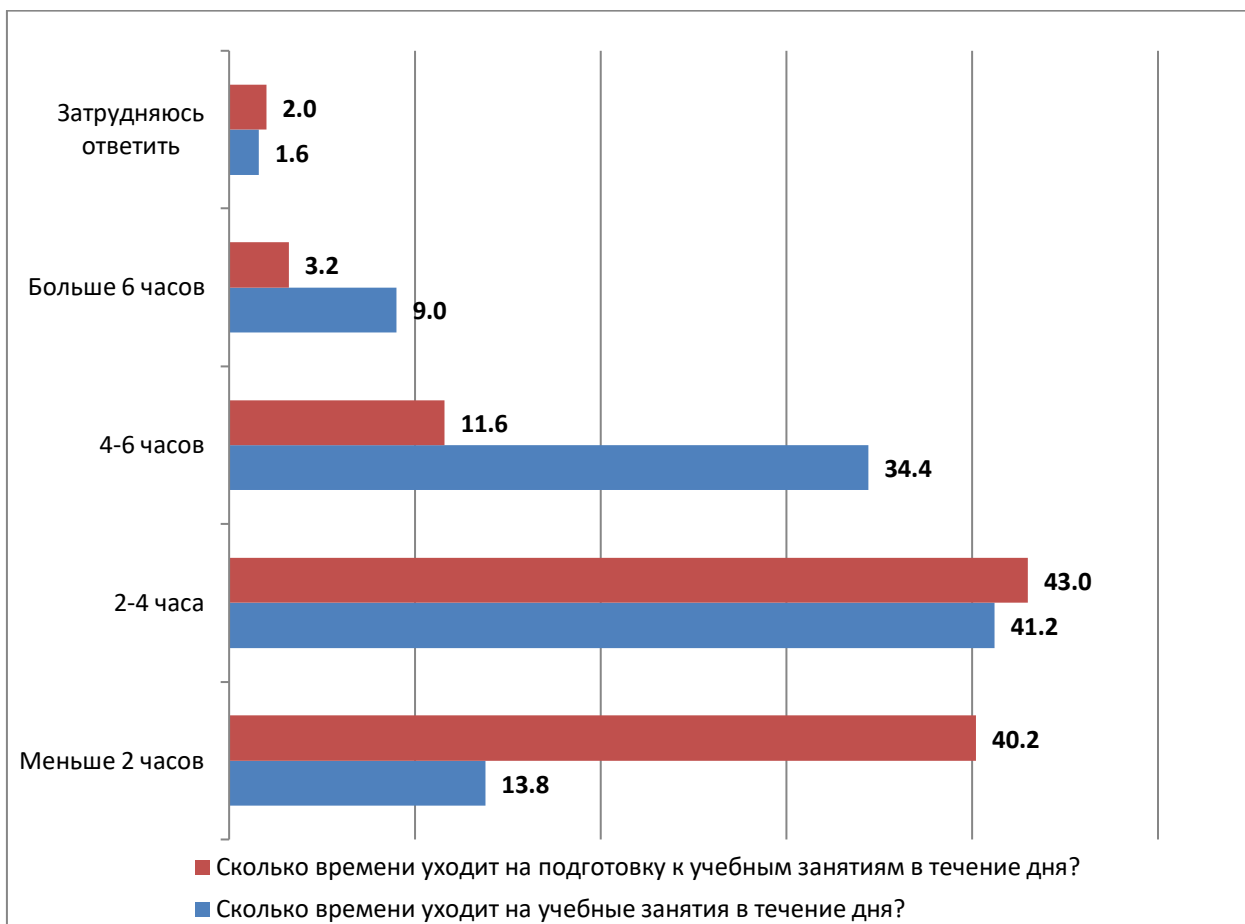
Вопрос «Считаете ли Вы, что детям/подросткам нужен опыт легального заработка?» предполагал возможность выбрать несколько вариантов ответа. Поэтому ниже представлен процент наблюдений и сумма всех ответов превышает 100%.

На диаграмме представлены полученные результаты, и они показывают, что почти 80% родителей (суммарно), положительно относятся к возможности легального заработка для их детей. Напомним, что половина этих же респондентов, считают, что их детям не нужно или рано знать об их имущественных правах. Такое противоречие потенциально может приводить к неблагоприятным сценариям в отношении реализации экономических прав детей.

Структура дня ребенка школьного возраста

Целью следующего блока вопросов было определить, как, по мнению родителей, распределяется время ребенка в течение обычного дня и какими занятиями это время заполнено. Так как речь идет о детях школьного возраста, логично предполагать, что основное время будет, так или иначе, связано с учебой: сами учебные занятия и подготовка к ним.

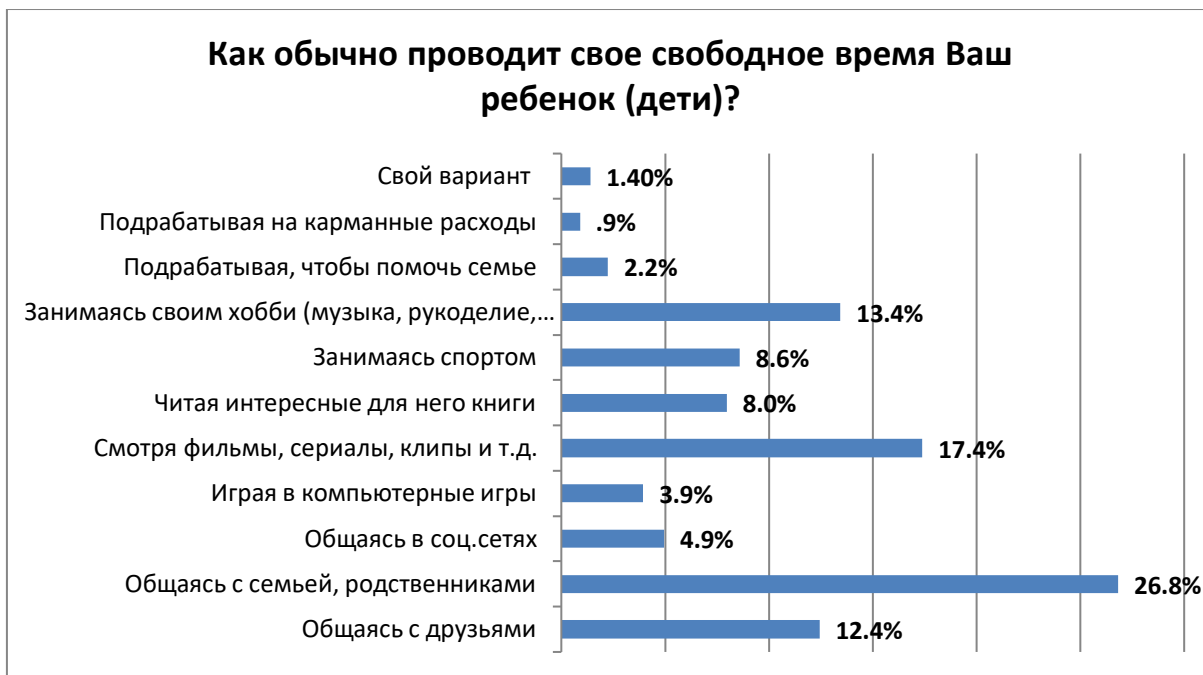
По мнению большинства родителей, учебные занятия их детей занимают в среднем или 2-4 часа (41,2%), или 4-6 часов в день (34,4%). На подготовку к этим занятиям тратится несколько меньше времени: менее 2 часов (40,2%) или 2-4 часа (43,0%). В результате мы видим картину полной загруженности, сопоставимой с рабочим днем взрослого человека – от 6 часов в день и больше. При этом, остается достаточно свободного мнения – большинство респондентов (61,4% суммарно) указали, свободное время их детей составляет от 2 до 6 часов ежедневно. Около 16% родителей считают, что у их детей есть больше 6 часов свободного времени. В тоже время, почти пятая часть опрошенных (18,6%) отметили, что свободного времени у ребенка менее 2 часов. Возможно, речь идет старшеклассниках, которым необходимы дополнительные занятия.

В адрес современных детей часто можно слышать нарекания – «они только и делают, что играют в компьютерные игры» и «сидят в социальных сетях». Но, результаты опроса родителей опровергают это мнение.

На диаграмме отчетливо видно, что самыми частыми занятиями детей, которые отмечают их родители, являются:

- общение с родными и друзьями (39,2% суммарно);

- развивающие увлечения (хобби, чтение, спорт) (30,0% суммарно), к этой группе можно отнести и просмотр фильмов, сериалов (еще + 17,4%).

Около 3% детей в свободное время заняты подработками, что также способствует развитию и накоплению полезного опыта. Таким образом, большая часть свободного времени детей нацелена на социально-позитивные и развивающие виды деятельности – почти 87% ответов родителей. В своих вариантах ответа родители также называли такие формы времяпрепровождения, как совместные занятия домашними делами, семейные прогулки, развивающие настольные игры.

Внутрисемейный диалог

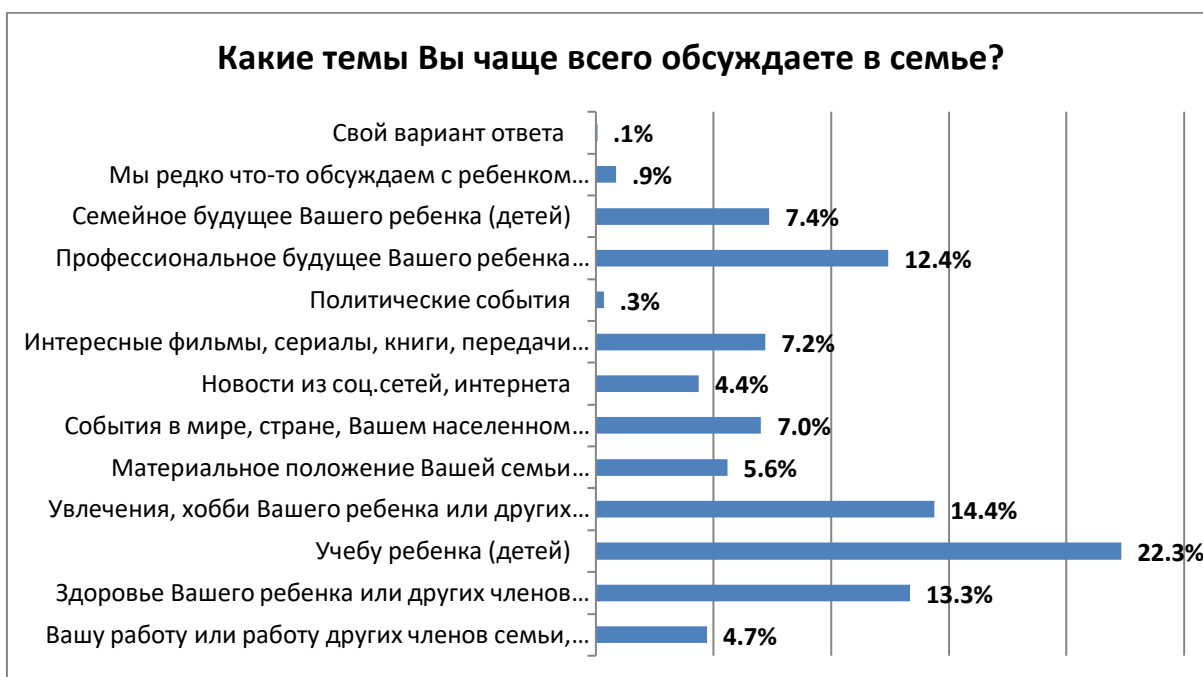
Одним из основных факторов социализации ребенка является общение с членами семьи. Ряд следующих вопросов поможет лучше понять содержание внутрисемейного диалога.

Насколько в современных казахстанских семьях развита культура совместных праздников и насколько в нее вовлечены дети?

Подавляющее большинство опрошенных (92,0%) утверждают, что дни рождения и традиционные праздники – это их постоянная семейная практика, а дети с удовольствием принимают в них участие. Очень незначительное число респондентов (5,4%) отметили, что дети предпочитают праздновать с друзьями. Лишь 2,4% (12 человек) – указали, что в

их семьях это не принято – треть из них (4 человека) – жители Туркестанской области. Большинство, выбравших такой вариант ответа, - проживают в городах (8 человек). Судя по полученным данным, такая ситуация более характерна для многодетных семей – 10 из 12 ответов даны родителями трех, четырех и более детей.

Как видно на следующей диаграмме – самой частой темой для обсуждения является учеба детей. Однако, эта тема не всегда может носить позитивный характер, особенно в сегодняшних условиях дистанционного обучения. Поэтому, так важно, что следующим, по частоте выбора, вариантом респонденты отметили увлечения и хобби ребенка, а также других членов семьи – общение по таким вопросам развивает взаимный интерес и способствует росту доверия между членами семьи.

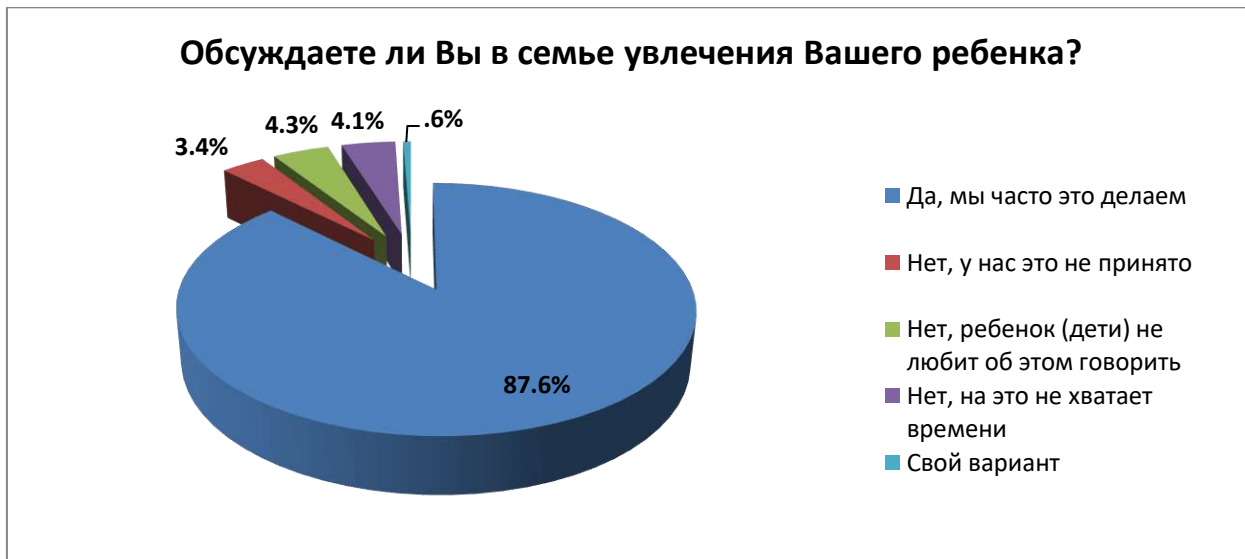
Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что учеба, увлечения, здоровье детей и других родственников являются приоритетными темами семейных разговоров. Особое место занимает обсуждение профессионального будущего детей, это свидетельствует о понимании родителями роли раннего профессионального ориентирования. Самой редко обсуждаемой темой в семье оказались политические события – всего 0,3% (6 человек) указали этот вариант.

Менее 1% респондентов (15 человек) указали, что на общение с ребенком им обычно не хватает времени. Такие ответы получены в городе и сельской местности практически в равных пропорциях (7 и 8 ответов). Количество детей в семье также не оказывает значимого влияния на полученные результаты: такой ответ дали шесть

родителей с двумя детьми, четыре родителя трех детей и пять родителей четырех и более детей.

Респондентам был задан уточняющий вопрос «Обсуждаете ли Вы в семье увлечения Вашего ребенка?» и это дало интересный результат. Чтобы он был более понятен, воспользуемся не относительными, а абсолютными показателями. При ответе на предыдущий вопрос, вариант «Увлечения, хобби Вашего ребенка или других членов семьи» в качестве темы семейных обсуждений указали 250 респондентов. Во втором случае, когда вопрос был задан в прямой форме, утвердительный ответ на него «Да, мы часто это делаем» отметили уже 444 респондента. Выбор нужно было сделать всего из четырех вариантов, причем утвердительным из них был только один – названный выше. В этом проявляется психологическая особенность – участники опроса выбирают тот вариант ответа, который, как им кажется, характеризует их с лучшей стороны. В этой ситуации более достоверным является результат, полученный на основе косвенного, а не прямого, вопроса. Важно отметить, что эти вопросы в анкете шли не друг за другом, а были разнесены в разные части под номерами 26 и 30.

Тем не менее, 56 респондентов выбрали другие варианты ответа. Они представлены на диаграмме ниже:

Отметим еще одно несоответствие. При ответе на косвенный вопрос: «Какие темы Вы чаще всего обсуждаете в семье» вариант «Мы редко что-то обсуждаем с детьми – нет времени» указали 15 человек. А при ответе на прямой вопрос, вариант «Нет, на это не хватает времени» указали уже 21 человек. То есть, необходимо констатировать, что ответы на некоторые вопросы анкеты носят лишь условно достоверный характер. В заключительной части данного отчета будет дополнительно применен сравнительный

метод, что позволит если не верифицировать данные, то хотя бы построить картину, более приближенную к реальности.

Уровень доверия между членами семьи может выражаться в разных формах, но одним из самых ярких его проявлений является возможность поделиться переживаниями и страхами, рассчитывая найти понимание и поддержку.

Понятна уверенность абсолютного большинства родителей (почти 90%), что их дети доверяют им и имеют все основания рассчитывать на понимание и поддержку. Понятна также и «спартанская позиция» 3,2% респондентов, которые убеждены в необходимости самостоятельного решения детьми их проблем. Трое родителей (0,6%), давших свой вариант ответа, рассмотрели ситуацию с разных сторон.

Привлекают внимание 7,4% респондентов, затруднившихся с ответом. То есть, 37 родителей из числа опрошенных, не могут быть уверены: их дети не говорят о своих проблемах: а) потому, что проблем нет; б) потому, что считают себя способными решить их самостоятельно; в) по какой-то другой причине.

Влияние периода карантина и самоизоляции на ситуацию в семьях – мнение родителей

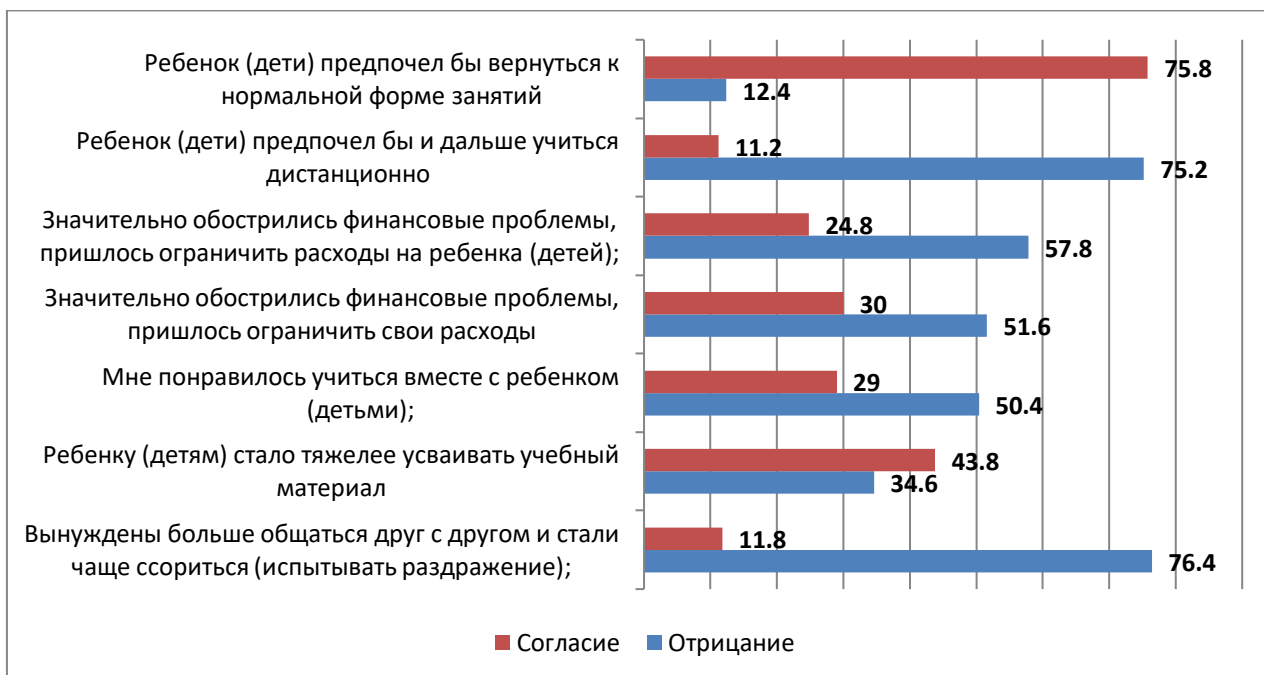
Участникам опроса было предложено ответить, как события последних месяцев повлияли на ситуацию в их семьях. Для этого было сформулировано несколько предложений, которые респонденты могли оценить по 5-балльной шкале (1 балл означал, что утверждение совершенно не соответствует действительности, а 5 баллов – утверждение полностью соответствует действительности). При анализе были использованы методы смысловой группировки и поляризации оценок. Средняя оценка (3 балла) не учитывалась. Оставшиеся оценки были поляризованы и сгруппированы

следующим образом: суммировалось число оценок 1 и 2 балла, как «Отрицание», и число оценок 4 и 5 баллов, как «Согласие».

Предложения для оценки:

- Вынуждены больше общаться друг с другом и стали чаще ссориться (испытывать раздражение);
- Ребенку (детям) стало тяжелее усваивать учебный материал;
- Мне понравилось учиться вместе с ребенком (детьми);
- Значительно обострились финансовые проблемы, пришлось ограничить свои расходы;
- Значительно обострились финансовые проблемы, пришлось ограничить расходы на ребенка (детей);
- Ребенок (дети) предпочел бы и дальше учиться дистанционно;
- Ребенок (дети) предпочел бы вернуться к нормальной форме занятий.

В этих высказываниях затрагиваются две основные темы: динамика отношений в семье во время карантина и отношение к дистанционной форме обучения.

Полученные результаты позволяют сделать два основных вывода.

Вывод первый: три четверти респондентов уверены, что самоизоляция не нанесла серьезного ущерба отношениям в семье; больше половины опрошенных не отмечают возникновения значимых финансовых затруднений, которые бы негативно отразились на материальной обеспеченности детей.

Вывод второй: Подавляющее большинство участников опроса уверены, что их дети предпочли бы традиционную форму обучения, а самих родителей не слишком радует необходимость учиться вместе с детьми дома.

Факторы негативного влияния на детей

Говоря о проблемах, возникающих в процессе обучения и воспитания детей, некоторые родители склонны искать внешние причины и снимать с себя ответственность. Участникам опроса было предложено проанализировать двенадцать факторов негативного воздействия и определить, какие из них представляют наибольшую угрозу для их ребенка. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Что, по Вашему мнению, оказывает на детей самое негативное влияние?». Далее эти факторы были представлены в произвольном порядке, а родителям предлагалось выбрать только пять из них.

Факторы негативного влияния представляют собой два разных уровня:

- макро-уровень, который мало зависит от отдельных людей и вряд ли может в значительной мере контролироваться родителями;
- микро-уровень, близкое социальное окружения – на которое родители могут оказать заметное влияние.

Таблица

Суммарное число 100,2% - результат округления до десятых долей.

Макро-уровень		Микро-уровень	
Социально-экономическая ситуация в обществе	2,2%	Дефицит воспитания в семье (занятость родителей)	16,9%
Примеры социальной несправедливости в обществе	2,1%	Дефицит воспитания в школе	5,4%
Влияние улицы	14,2%	Неблагополучная ситуация в семье, конфликты	12,5%
Снижение моральных принципов в обществе	4,6%	Оскорбительное, неуважительное отношение со стороны родителей, педагогов	11,4%
Примеры насилия и жестокости в СМИ, интернете, видеоиграх	9,2%	Излишняя снисходительность и потакание капризам со стороны родителей, педагогов	5,1%
Ложь, непорядочность, несправедливость и лицемерие взрослых, примеры коррупции	8,6%	Одиночество ребенка и непонимание окружающих	8,0%
Итого	40,9%	Итого	59,3%

Как видно из сопоставительной таблицы, вольно или невольно участники опроса переносят центр тяжести ответственности за благополучное развитие и социализацию детей на микро-уровень, то есть в сферы, где они могут значительно влиять на ситуацию.

Насколько ими осознается мера собственной ответственности – предмет отдельного исследования.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения педагогов

В исследовании в качестве респондентов приняли участие 500 педагогов средних учебных заведений. Более 90% опрошенных (452 человека) имеют высшее педагогическое образование, остальные – другое высшее образование (12), среднее специальное педагогическое (17 человек), незаконченное высшее педагогическое (9), другое незаконченное высшее (2), среднее (3). Обладателями ученой степени являются пять респондентов. Абсолютное большинство (более 90%) работает в государственных общеобразовательных школах, гимназиях и лицеях, 4,0% - в частных общеобразовательных учреждениях.

Контингент участников опроса составили как опытные педагоги, чей профессиональный стаж работы составляет более 10 лет (около 53% суммарно), так и молодые учителя – стаж работы до 10 лет (46% суммарно).

Спектр преподаваемых респондентами дисциплин охватывает точные, естественные и гуманитарные предметы. Представлены учителя начальной школы, средних и старших классов.

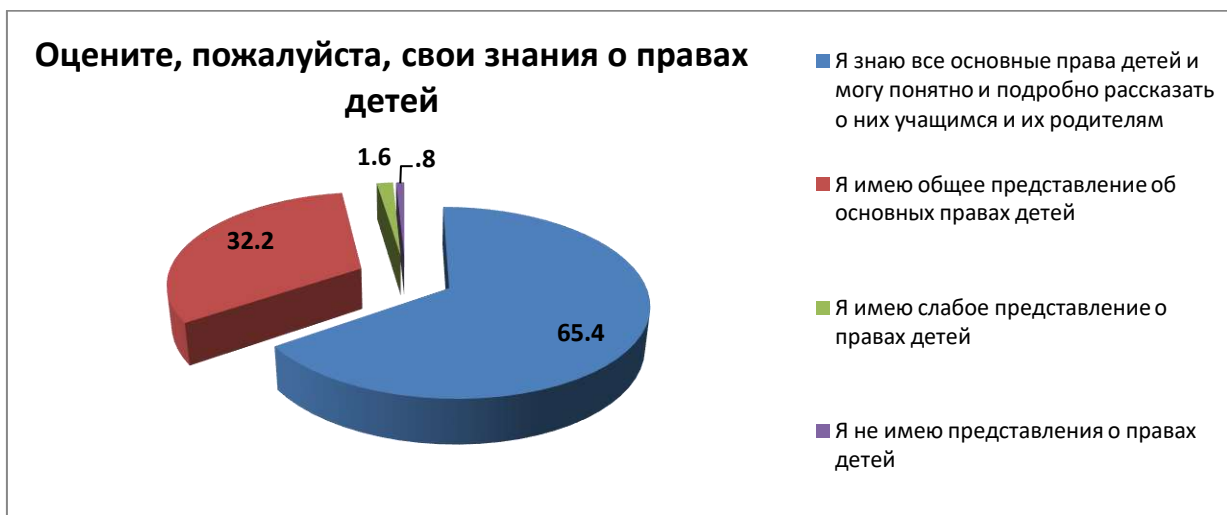
Пропорционально численности населения Казахстана по регионам представлены и учителя: от 14,4% в Туркестанской и 12,2% в Алматинской областях до 3,2% в Западно-Казахстанской и 2,4% в Северо-Казахстанской областях. Также, отражено соотношение городского и сельского населения (51,6% и 48,4% соответственно).

Среди участников опроса фиксируется очень значительный гендерный дисбаланс: 90% - женщин и 10% - мужчины.

Информированность о правах детей

Педагоги – это люди, обязательной частью профессиональной подготовки которых должны быть знания о правах детей. Именно им общество и государство доверяет осуществление права на образование, психологическую и физическую безопасность, воспитание нравственных и гражданских чувств у детей. Как сами учителя оценивают свою информированность в этом вопросе?

Как показали результаты опроса, лишь две трети респондентов, по их собственной оценке, владеют полными знаниями о правах детей и могут рассказать о них. Еще треть признает, что имеет только общие представления о предмете. Четыре респондента посчитали возможным отметить вариант – «Я не имею представления о правах детей». Эти ответы были получены в Туркестанской, Атырауской областях и г. Шымкент.

Опасно даже не незнание само по себе, а нежелание или отсутствие стремления изменить эту ситуацию.

Практически все респонденты указали различные источники информации о правах детей, к которым они готовы обратиться при необходимости. Но, восемь участников опроса предпочли указать вариант «Мне не нужна такая информация». Трудно себе представить профессионального педагога, делающего такой выбор. Тем не менее, эти ответы были получены в городах Нур-Султан и Алматы (!), а также в Акмолинской, Алматинской, Жамбылской, Кызылординской и Туркестанской областях.

Детям, родителям и учителям был задан ряд тождественных вопросов, что позволяет сопоставить полученные результаты. В этом случае, более показательны будут не диаграммы, а сопоставительные таблицы.

Несколько таких вопросов касались условий реализации прав ребенка на здоровое развитие в стенах учебного заведения.

Таблица

Есть ли в Вашем учебном заведении возможности для горячего питания детей?	Дети	Родители	Учителя
Да, и дети этим регулярно пользуются	50,7%	59,6%	86,6%
Нет, таких возможностей нет	9,0%	12,%	3,6%
Есть ли в Вашем учебном заведении медицинский кабинет?			
Да, он всегда работает	61,9%	79,4%	90,2%
Нет медицинского кабинета	0,5%	1,4%	1,2%
Есть ли в Вашем учебном заведении кружки, клубы по интересам, спортивные секции, студии?			
Да, и в них с интересом занимаются дети	36,3%	33,6%	31,1%

Сравнение данных демонстрирует, что родители и дети оценивают возможности, предоставляемые учебными заведениями, ниже, чем учителя. Исключение составляют лишь результаты по занятиям детей в кружках и секциях. Можно понять «профессиональный патриотизм» педагогов, но оценка тех, для кого предназначены учебные заведения, все же, важнее.

Респондентов-педагогов также попросили оценить степень безопасности учащихся в различных ситуациях. Так как подобные вопросы задавались и другим группам, принимавшим участие в исследовании, у нас также есть возможность сопоставить полученные результаты.

Таблица

Рядом со сверстниками в школе	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	76,5%	71,6%	81,2%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	7,6%	12,0%	7,2%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	2,3%	5,0%	1,0%
Рядом со сверстниками на улице	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	65,6%	60,6%	56,6%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	10,4%	15,6%	22,6%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	5,6%	10,2%	4,4%
Рядом со старшими детьми (подростками) в школе	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	58,0%	46,0%	69,0%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	13,1%	22,0%	12,4%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	7,1%	10,8%	4,6%
Рядом со старшими детьми (подростками) на улице	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	51,6%	41,0%	49,6%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	16,5%	22,6%	21,4%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	9,9%	18,6%	7,6%
Рядом с посторонними взрослыми на улице	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	39,6%	32,0%	45,6%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	17,0%	23,4%	24,0%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	20,5%	21,4%	8,2%
Рядом с учителями в школе	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	74,9%	81,6%	85,4%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	7,6%	6,6%	4,2%

Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	2,2%	3,0%	1,6%
Рядом с членами семьи, другими родственниками	Дети	Родители	Учителя
Уверенность в полной физической и психологической безопасности	87,7%	79,4%	80,4%
Опасения в психологическом давлении, словесных оскорблениях, издевательствах и унижении учащихся	2,9%	7,4%	4,2%
Опасения в физической агрессии по отношению к учащимся	0,9%	2,2%	2,0%

Сопоставляя полученные данные, мы видим, в целом, общую тенденцию чувства безопасности/опасности в различных ситуациях для детей – она отражена в ответах трех групп респондентов: собственно детей школьного возраста, родителей и педагогов общеобразовательных учебных заведений. Сформулировать ее можно в следующих тезисах:

- Пространство школы представляется всем респондентам более безопасным, чем пространство улицы;
- Наибольшие опасения за безопасность детей вызывает их нахождение рядом с незнакомыми взрослыми на улице. Это косвенно дает негативную оценку общесоциальной ситуации и может порождать дополнительные проблемы: оказавшись в затруднении, ребенок может просто не рискнуть обратиться за помощью к незнакомым людям;
- Уровень опасений родителей закономерно несколько выше, чем уровень опасений детей и педагогов;
- Особую угрозу родители видят в старших детях (подростках) на улице, вне непосредственного контроля со стороны близких и учителей – отрицательные значения по этим показателям заметно выше, чем у детей и педагогов;
- Даже рядом с членами семьи и учителями дети не испытывают 100-процентного чувства защищенности, и эти опасения разделяются и родителями, и педагогами.

В этих условиях особую актуальность приобретает помощь и поддержка, которую может оказать школа, обладая необходимыми профессиональными и организационными ресурсами. Как сами педагоги оценивают возможности и качество оказания подобных услуг детям и родителям?

По оценкам респондентов, что видно на представленной диаграмме, современная казахстанская школа достойно отвечает на подобные вызовы.

Однако, есть и указания на то, что важные виды помощи оказываются не всеми учебными заведениями – число отрицательных ответов значительно выше в сельской местности, чем в городах (90 и 54 соответственно). Необходимо отметить, что 51 такой ответ получен в Туркестанской области.

Учителей попросили назвать причины, которые мешают повысить качество услуг, оказываемых общеобразовательными учебными заведениями. Среди наиболее часто указываемых проблем можно выделить следующие:

1. Слабая материально-техническая база и финансовая обеспеченность. Не соответствие здания школы потребностям учащихся и педагогов - недостаток кабинетов, их малые размеры; отсутствие специальных помещений – спортзалов, актовых залов, кабинетов для индивидуальных занятий и офисов для учителей и других специалистов, технического оснащения (интернет-ресурсов) и т.д.
2. Кадровые проблемы: *«Кадров нет. Никто не заботится о кадрах, о хороших кадрах. Нужно заинтересовать людей на работу в школу, предоставлять жилье и высокую зарплату. В педагогику идут от безысходности. Нет в школах хороших психологов, соц педагогов. Да, вообще, очень мало квалифицированных кадров. А проверки и тесты только отпугивает и оставшихся. Нужно пересмотреть отношение к педагогу. Резко поднимать его статус, начиная с поступления в институты и колледжи», «Не всегда хватает квалифицированных специалистов», «Не хватает специалистов», «Недостаток инспекторов по делам несовершеннолетних», «обилие старых взглядов, недостаток молодых специалистов», «Отсутствие хорошего психолога-практика. Все прекрасно только в отчетах», «Много детей нуждающихся в помощи, мало специалистов», «Повышение квалификации социальной службы», «Практически постоянное отсутствие и частая смена школьного инспектора», «Система образования строиться на авторитарности. Требования без индивидуальных подходов. Все по старинке», «продвинутая молодежь долго не задерживается» - обращаем внимание, что это высказывания самих учителей.*
3. Переполненность классов и загруженность учителей излишней отчетностью.
4. Формализм в воспитательной работе: *«Воспитательная работа в основном на бумаге», «Из-за загруженности заместителя директора по воспитательной работе не уделяется должного внимания проблемам буллинга, кибербуллинга», «У всех свои проблемы, все заняты по своему, мало кто думает о детях».*
5. Плохо налаженное взаимодействие с родителями: *«Чрезмерное участие родителей в школьной работе ставит их права выше учителей», «Родители не уделяют ребенку особого внимания», «Работа с родителями. Многие родители не идут учителю навстречу», «Проблемные учащиеся и их родители плохо идут на контакт», «плохая связь с родителями», «Незащищенность со стороны государства. Родители бывают скандальные и часто районные отделы образования обвиняют учителя. Получается,*

слушают только родителя и в случаях проблем не учитывается видение ситуации с обеих сторон. Я считаю, что это неправильно. Статус учителя очень занижен. Культурным воспитание детей изначально должны заниматься родители, а не учителя», «Некоторые родители сами создают своим детям проблемы», «недостаточная поддержка родителей», «Наглость родителей», «Воспитание родителей дома не всегда соответствует нормам нравственности, семейные неурядицы сильно действуют на психику детей (разводы, конфликтные ситуации и финансовые трудности в семье)».

Показательно, что среди названных проблем вопрос заработной платы упомянут лишь однажды (из 500 ответов).

Обеспеченность средних учебных заведений всеми необходимыми ресурсами – это важнейший фактор реализации права ребенка на качественное образование. Из приведенных выше высказываний учителей становится понятно, что в современной школе существует ряд проблем, негативно влияющих на условия обучения детей. Этот вывод подтверждают и ответы на следующий вопрос.

Если исключить из анализа позицию «Квалифицированные педагоги» (в которой, респондентам нужно было, по сути, оценить самих себя), по всем остальным параметрам обеспеченность средних учебных заведений ресурсами оценивается учителями в диапазоне от 42,2% (интерактивные доски) до 66,4% (санитарные комнаты (туалеты)). В этот диапазон укладывается целый век: если вопросы цифровизации стали актуальными относительно недавно, то вопросы обеспечения санитарно-гигиенических условий решаются с начала прошлого столетия.

По некоторым позициям отмечается значимое расхождение между условиями в городах и сельской местности.

Таблица Обеспеченность ресурсами общеобразовательных школ (выборочно)

	Город	Село
Санитарные комнаты (туалеты)	76,4%	55,8%
Оборудование спортивного зала	51,9%	39,3%
Телефонизация	56,6%	41,7%
Компьютеризация кабинетов	54,7%	42,6%
Интерактивные доски	47,3%	36,8%

Содержание понятия «доступное качественное образование» претерпевает быстрые изменения на наших глазах. Сегодня в Казахстане оно включает в себя запрос на трехязычие. Педагогам было предложено оценить готовность школ к решению этой государственной задачи.

При анализе полученных ответов был использован метод поляризации данных. Респонденты оценивали различные аспекты образовательного процесса по 5-балльной шкале, где 5 баллов означают полную готовность, а 1 балл – абсолютную неготовность. Далее, все средние оценки (3 балла) были исключены, а оставшиеся оценки сгруппированы и суммированы следующим образом: 5 и 4 балла на одном полюсе, 1 и 2 балла на другом.

Таблица

Готовы

Не готовы

Наличие педагогов, владеющих необходимым языком	30,6	39,2
Наличие учебников на соответствующих языках	30,2	41,0
Наличие других учебно-методических материалов на соответствующих языках	28,2	43,8
Наличие соответствующих учебных программ	32,0	42,2

По оценке учителей, сегодняшняя школа скорее не готова к реализации государственной программы трехязычия, а значит, преждевременно говорить о создании всех необходимых условий по реализации права на качественное образование казахстанских детей.

Не менее сложной задачей является и реализация политики инклюзии в сфере образования. Инклюзия, как практика включения максимально широкого круга граждан в общественные процессы, является одним из самых эффективных инструментов развития человеческого капитала. Чем раньше происходит процесс инклюзии, тем выше вероятность успешной социализации личности. Особенно это важно для детей с особыми потребностями.

Педагогам было предложено оценить, насколько средние учебные заведения готовы к внедрению инклюзивного образования.

Судя по полученным ответам, готовность к образовательной инклюзии в общеобразовательных учреждениях страны еще очень низкая. Только пятая часть респондентов указали на полную готовность школ обеспечить необходимые условия для детей с особыми потребностями. Среди указанных проблем участники опроса выделили вопросы кадровой обеспеченности и отсутствие соответствующих программ. Обращает на себя внимание и тот факт, что каждый десятый педагог затруднился оценить возможности своего учебного заведения.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ: мнения специалистов в области обеспечения прав детей

В Республике Казахстан, помимо семьи, принимать активное участие в процессах социализации и нести ответственность за создание условий реализации прав детей призваны различные институты. К их числу относятся – учреждения образования, медицинские учреждения, органы опеки и попечительства, правоохранительные органы и другие государственные структуры, соответствующие функции которых определены и регламентируются законодательством. Значительную роль в создании безопасной среды и благоприятных условий развития личности ребенка играют организации гражданского сектора – общественные фонды, ассоциации детских и молодежных организаций и т.д.

В данном исследовании приняли участие десять экспертов – специалистов в сфере обеспечения прав детей. Опрос проводился в форме онлайн-интервью и содержал 15

открытых вопросов, на которые экспертам было предложено ответить письменно, а также два закрытых вопроса, в которых необходимо было выбрать один или несколько вариантов из предложенных. Такой формат опросного листа был нацелен на получение наиболее полной и подробной информации по предмету исследования.

Подбор экспертов подтвердил огромный гендерный дисбаланс, существующий в сфере социализации подрастающего поколения: 9 из 10 привлеченных специалистов – женщины. Напомним, что эта проблема ярко проявилась и среди других групп участников опроса – родителей детей школьного возраста (соотношение 5,8% - мужчины, 94,2% - женщины). Схожая пропорция фиксируется и в составе респондентов – педагогов средних учебных заведений (90% - женщины, 10% - мужчины). Все эти данные не являются ошибкой проектирования выборки, а отражают реальную картину. В 2020 г. в казахстанском социуме еще слишком рано говорить об утвердившейся тенденции модернизации гендерных ролей в сфере социализации детей.

Все эксперты имеют высшее образование, 9 из 10 проживают в городах (2 – в областном центре или городе республиканского значения). Их региональная представленность – гг. Нур-Султан и Алматы, Восточно-Казахстанская, Кустанайская и Алматинская область. Эксперты являются сотрудниками как государственных структур – 5, так и общественных организаций – 5. Стаж в сфере обеспечения прав детей: от 1 до 3 лет – два человека, от 3 до 5 лет – два человека, более 5 лет – шесть человек.

В тексте аналитического доклада прямые цитаты из высказываний экспертов представлены в кавычках и выделены курсивом.

Оценка информированности экспертов по предмету исследования

Первые вопросы, на которые ответили эксперты, касались оценки их собственной осведомленности о правах детей и источников, из которых они обычно получают необходимую информацию. Как достаточный и хороший свой уровень информированности оценили семь экспертов из десяти. Трое использовали такие выражения, как *«Знаю тот материал, который касается работы»*, *«На среднем уровне»*, *«Средне. Изучаю»*. Такие ответы могут свидетельствовать не столько о недостаточном уровне информированности, сколько о критичной оценке своих знаний в такой обширной сфере.

Источники информации о правах детей, которые указывали эксперты можно разделить на три группы:

- юридические документы: Конвенция о правах ребенка, «Закон РК о браке и семье», «Закон РК о правах ребенка» (сохранены формулировки экспертов);
- информация из социальных сетей и от коллег, работающих в других казахстанских и международных организациях данного профиля;
- результаты обследований, аналитические отчеты, полевые кейсы семей и детей, тематические доклады.

Можно сделать вывод, что круг источников информации достаточно широк и носит разноплановый характер. Это позволяет предполагать, что эксперты обладают разносторонним взглядом на состояние дел в сфере защиты прав детей в Казахстане и мире.

Экспертная оценка состояния прав детей в Казахстане

Данные на диаграмме отражают число экспертов, отметивших ту или иную позицию. Как наглядно показано, 6 из 10 респондентов сделали акцент на четырех вариантах ответа, и все они касаются базовых условий жизнеобеспечения – прав на необходимый уровень жизни, жилище, на охрану здоровья и образование.

Далее эксперты пояснили свой выбор: *«Для детей-сирот, особенно сельских регионов, нет возможности постановки в очередь на жилье», «Существуют ситуации, в которых законодательные акты имеют разночтения», «Так как работала в сфере профилактики социального сиротства, а именно с детьми, содержащими в интернатных учреждениях, считаю, что права детей ущемлены, в наибольшей степени именно в этой области. По большому счету, необходимо развить все указанные пункты», «Я отметила данные пункты, так как считаю, что в них имеются более видимые проблемы. Это лично мое мнение», «Участились факты насилия, как в семье, так и в обществе в отношении несовершеннолетних детей».*

По мнению участников исследования, в наибольшем внимании и развитии в современном Казахстане нуждаются следующие права ребенка.

По всей видимости, именно с проблемами в этих сферах эксперты сталкиваются чаще всего, о чем прямо говорит один из респондентов. Это, однако, не означает, что в вопросах других прав ребенка эксперты не отмечают серьезных проблем. Ответы на следующий вопрос частично подтверждают данное предположение.

В этом случае вопрос был прямо направлен на выявление тех прав ребенка, которые, по мнению экспертов, соблюдаются не в полной мере. Более половины опрошенных вновь отметили право на жилище. Но теперь, в число «антилидеров» вошло и право на жизнь, личную свободу, неприкосновенность достоинства и частной жизни. Видимо, не последнюю роль в таком мнении играют факты жестокого обращения или насилия над детьми, с которыми эксперты сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Нельзя исключить и влияние СМИ. Оба этих предположения эксперты подтвердили развернутыми высказываниями: «Как практик, работавший в сфере профилактики социального сиротства, вижу, что права детей, несмотря на большое количество защищающих и представляющих интересы ребёнка организации, не соблюдаются», «Очень много сейчас информации о том, что родители отправляют несовершеннолетних детей работать на улице (попрошайничать), когда сами сидят дома или на лавочке наблюдая за детьми. Это ни есть нормально. Право на жилище - это относительно детей-сирот. Ни все из них получают жилье, тем более хорошее. Если ни государство, то кто поможет сиротам?», «Участились случаи насилия», «Физическое насилие по отношению к детям - в семье и широкой среде считается

приемлемым. Доступ к получению социальной поддержки затруднён в силу неосведомленности малообеспеченных семей».

Нельзя не отметить, что два эксперта (оба из г. Алматы) высказали диаметрально противоположные мнения: «Я не вижу ни одной сферы в стране, где права ребенка соблюдаются в полной мере» (эксперт представляет гражданский сектор) и «Я считаю, все перечисленные права детей соблюдаются в полной мере» (эксперт представляет государственную структуру).

Значительную часть времени дети проводят в стенах образовательных учреждений (речь не идет о сегодняшних экстраординарных обстоятельствах пандемии, которые нельзя рассматривать как норму). Учреждения образования – это публичные пространства, открытые для контроля со стороны общества и государства, поэтому ситуация в них более прозрачна и на нее проще оказать воздействие, чем на семью. Экспертам было задано два взаимосвязанных вопроса: Достаточно ли делается в организациях среднего образования для обеспечения здоровья детей? Что можно улучшить в этой сфере?

Ответы разделились на две группы. Одни эксперты уверены, что никаких улучшений уже не требуется: «В школах соблюдаются все нормы, для того чтобы дети были здоровы. Технический персонал ежедневно выполняет свою работу. Медицинская сестра смотрит за состоянием детей», «Достаточно, организация бесплатного отдыха и питания во всех классах начального звена», «На мой взгляд, достаточно делается в

организациях образования по обеспечению здоровью детей» - все три эксперта работают в государственных учреждениях.

Другие эксперты отмечают ряд проблем и предлагают варианты их решения: «Исходя из своего личного опыта - во многих организациях среднего образования на общее количество обучающихся только один специалист по медицине; нет психологов, что очень важно, особенно для подростков», «Индивидуальные шкафчики для книг в общеобразовательных школах, что позволит предотвратить проблему сколиоза», «Межведомственное взаимодействие со службами здравоохранения. Ввести уроки секспросвета», «Обеспечить полный охват бесплатным питанием», «Питание детей. Оборудованные помещения. Улучшение санитарии и гигиены (мыло, вода, туалеты). Повышение потенциала педагогов по отслеживанию симптомов неблагополучия», «Решение вопроса разобщенности между системами здравоохранения и образования», «Увеличить достаточное количество необходимых мест в системе среднего и начального образования. Школы, практически все, переполнены». Такую точку зрения высказывают как представители государственных, так и общественных структур.

Анализируя ответы экспертов, можно выделить следующие проблемы учреждений образования с точки зрения защиты здоровья детей:

- Недостаточное количество медицинских работников в школах;
- Отсутствие во многих учебных заведениях штатного психолога, что особенно важно для подростков;
- Тяжелые сумки с учебниками – риск развития сколиоза;
- Неполный охват школьников бесплатным питанием;
- Недостаточный уровень санитарно-гигиенического обеспечения (недостаток туалетных комнат, средств личной гигиены);
- Недостаточная квалификация педагогов в отношении раннего обнаружения и профилактики социального и психологического неблагополучия детей.

Рекомендации экспертов:

- Налаживание более тесного, системного и эффективного взаимодействия между учебными и медицинскими учреждениями;
- Увеличение числа мест в системе начального и среднего образования, чтобы избежать скученности детей (особенно актуально в условиях эпидемиологических угроз);
- Повсеместное внедрение системы индивидуального хранения учебников в средних учебных заведениях;
- Распространение практики бесплатного питания на всех детей школьного возраста;

- Увеличение числа штатных медицинских работников и психологов пропорционально числу обучающихся в учреждении образования.

Экспертная оценка состояния сферы внеучебного развития личности ребенка

Экспертов попросили описать ситуацию с развивающими кружками, клубами по интересам, спортивными секциями, творческими студиями для детей в их населенных пунктах и определить степень их доступности для большинства населения. В приведенных цитатах, по возможности, сохранены формулировки респондентов.

Все участников опроса отметили, что такие организации в их населенных пунктах есть, но далее мнения экспертов разделились. Четверо респондентов отметили, что занятия в интересных кружках и секциях недоступны для многих детей по причине платного характера их деятельности: *«Живу в г. Семей, практически многие действительно интересные кружки для детей платные. Стоимость этих кружков позволительна не всем», «Кружки и клубы имеются. Мест них недостаточно. В основном это платные занятия, с учетом резкого снижения доходов семей, занятия не доступны для большинства семей», «Много платных, доступность низкая, чаще для семей с низким прожиточным минимумом», «Только в общеобразовательных учреждениях занятия бесплатные. Платные кружки не всем доступны».*

Была озвучена и другая точка зрения: *«В г.Нур-Султан есть и бесплатные, и платные кружки, клубы по интересам, спортивные секции, студии для детей», «В нашей школе действуют такие кружки как ВПК, шахматы, волейбол и каратэ и т.д. Рядом со школой есть студия для занятий танцами, спортивные кружки», «В нашем городе все кружки, клубы, спортивные секции бесплатные», «Имеются платные и бесплатные студии и секции».*

Можно было бы предположить, что уровень развивающей среды и ее доступность для детей имеют значимые региональные различия. Однако, разные мнения высказывали эксперты из одних и тех же регионов. Видимо, проблема с доступностью развивающей среды, все же, существует. Сегодня выделяются значительные бюджетные средства на программы развития детей и молодежи, главная из них – программа Рухани жаңғыру, в рамках которой реализуются спецпроекты по нескольким направлениям. Возможно, эта работа станет более эффективной, если от формата отдельных мероприятий будет в большей степени переориентирована в формат постоянной клубной деятельности.

Экспертная оценка уровня доверия между детьми и родителями, детьми и учителями.

Важнейшим фактором общественного развития является уровень доверия между всеми субъектами взаимодействия – идет ли речь об отдельных людях, или социальных институтах. Центральное место доверие занимает в вопросах социализации детей и обеспечения их прав. В связи с этим, экспертов попросили, опираясь на собственный опыт наблюдений и коммуникаций, охарактеризовать уровень доверия между детьми и их семьями, детьми и педагогами.

И вновь, оценки экспертов рисуют неоднозначную картину.

Оптимистичная оценка: *«Думаю, что уровень доверия между детьми и их семьями, детьми и педагогами в организациях образования в современном Казахстане довольно высок».*

Пессимистичная оценка: *«Есть разница между городами и селами, между молодыми семьями и более старшим возрастом, в конце концов, это зависит от уровня родительской компетенции, знаниях и навыках. В целом уровень доверия низкий, о чем свидетельствуют кейсы подростковых суицидов, ранней незапланированной беременности и другие объективные показатели»; «Не всегда это доверие есть, в связи с формализмом проводимой работы сотрудниками сферы образования»;*

Нейтральная оценка: *«Каждый случай индивидуальный. Бывает семья, в которой дети и родители не могут найти общий язык, бывают разногласия между родителями детьми и педагогами из-за несоблюдения требований образовательного процесса. Но все ситуации разрешимы»; «Уровень доверия в семье чаще достаточно высокий, а вот между детьми и педагогами низкий»; «Уровень доверия 60-75%».*

Основные причины негативных явлений в детской и подростковой среде – мнения экспертов

В ходе опроса родителей, их просили выбрать из числа перечисленных факторы негативного влияния на детей: Социально-экономическая ситуация в обществе; Примеры социальной несправедливости в обществе; Влияние улицы; Снижение моральных принципов в обществе; Примеры насилия и жестокости в СМИ, интернете, видеоиграх; Ложь, непорядочность, несправедливость и лицемерие взрослых, примеры коррупции; Дефицит воспитания в семье (занятость родителей); Дефицит воспитания в школе; Неблагополучная ситуация в семье, конфликты; Оскорбительное, неуважительное

отношение со стороны родителей, педагогов; Излишняя снисходительность и потакание капризам со стороны родителей, педагогов; Одиночество ребенка и непонимание окружающих.

Экспертам готовые варианты не предлагались. Тем важнее для результатов исследования смысловое совпадение факторов негативного воздействия на детей, которые сформулировали сами респонденты.

Внутренние факторы (микро-уровень)

Не доверительные отношения в семье

Депрессивное состояние родителей как следствие экономических трудностей

Агрессивные примеры поведения родителей

Внешние факторы (макро-уровень)

Неумение уполномоченных взрослых организовать и учитывать интересы ребёнка, и только ребёнка, с учётом возрастных потребности

Ограниченный доступ к качественному образованию, социально-экономическое положение многих казахстанских семей.

С одной стороны, формализм, с другой - преобладание неформальных институтов над формальными, когда неписанные правила, традиции и обычаи имеют большее влияние чем Законы и постановления, и при этом, часто влияние неформальных институтов токсично и травматично (ранние браки, воровство невест, совместное проживание с родителями мужа, воспитание первенца бабушкой и дедушкой, отсутствие границ и т.д. и т.п.). Многие национальные поведенческие модели и паттерны травматичны для ребенка.

Ограниченный доступ к качественному образованию, социально-экономическое положение многих казахстанских семей.

Увеличение социальной нагрузки в обществе, неуверенность в завтрашнем дне, повышение социальной напряженности, что влияет на детей и подростков.

Агрессия как результат копирования жестокого поведения из фильмов

Полученные ответы были сгруппированы и представлены в виде таблицы данных. Эксперты чаще, чем родители, поднимаются на уровень обобщения и склонны видеть основные причины негативных явлений в детской и подростковой среде во внешних, общесоциальных факторах.

Механизмы и практики, направленные на обеспечение реализации прав детей

Ниже приведены виды деятельности и мероприятия, которые реализуются в организациях – местах работы экспертов.

Таблица

1	<p>Обеспечение безопасности детей в различных социальных средах:</p> <ul style="list-style-type: none">- в школе, на улице, дома;- рядом со сверстниками, старшими детьми, учителями, родителями, родственниками, посторонними взрослыми. <p>Основной формой работы в этом направлении, по информации, полученной от экспертов, является Просветительская деятельность – ознакомление с правилами безопасности <i>«в школе, дома, на улице, во дворе, в лифте, подъезде, у воды, на дороге, транспорте, а также о способах оказания первой помощи и телефонах экстренных службах»</i>; разработка, публикация и распространение пособий по <i>«профилактике буллинга»</i> для учебных заведений; <i>«эдвакиси с лицами, принимающими решения»</i>; <i>«разъяснение законодательства родителям и детям»</i>; <i>«проведение тренингов»</i>.</p> <p>Мониторинговая деятельность - <i>«обследования насилия в семьях, школах и др.»</i>; <i>«контроль психолого-эмоционального климата в коллективе учеников и педагогов»</i>;</p> <p>Профилактическая и реабилитационная деятельность – <i>«коррекционные занятия»</i>; <i>«ресоциализация несовершеннолетних, совершивших правонарушения»</i></p>
---	---

Вывод: Никто из экспертов не назвал формы и практики, основанные на современных цифровых возможностях: работа в СМИ и социальных сетях никак не отражена, не указаны актуальные формы волонтерской деятельности, привлечение широкой общественности, использования креативных подходов с привлечением самих детей. Указанная экспертами деятельность носит субъектно-объектный характер.

2 Повышение грамотности детей в области их экономических прав.

- *«работа с социальными работниками системы социальной защиты, по обучению навыкам оценки и помощи бедным семьям с детьми», «информирование детей в приемных семьях о положенных льготах», «разъяснения законодательства через отделы образования регионов»*

- *в рамках общеобразовательной программы средней школы «на уроках математики, обществознания, истории, экономики», внеурочные занятия по отдельным темам финансового просвещения»*

- *«обследования по эксплуатации детей»*

Вывод: Данные, представленные экспертами, носят общий, формализованный характер. Нет указания на использование эффективных игровых форм работы, разработку доступных материалов по развитию финансовой грамотности детей разных возрастов, нет примеров конкретных обучающих практик.

3 Повышение доступности помощи и поддержки государства и общественных организаций

Информирование: *«Администрация школы совместно с социальным педагогом организуют информационные стенды, где родители и дети могут получить информацию и узнать более детальную информацию по телефону или же обратиться на прямую к директору школы или социальному педагогу. Также сейчас публикуется информация на сайтах школы»; «Информирование о правах приёмных детей»; «Распространение результатов обследований»; «Разъяснение законодательства»; «Родительские лектории».*

Институциональные формы деятельности: *«Социальные ресурсные семейные службы, где семья и ребенок получают помощь по любым сложным жизненным ситуациям – грантовое финансирование на основе действующих НПО»; «в Школе есть разные акции, акции благотворительности, дорогу в школу, всеобщее и т.д.», «Выделение грантов детям из социально-незащищенных слоев»*

населения», «Обеспечение доступности некоторых гос услуг»; «Подворовые обходы, сопровождение семей в ТСЖ»; «Рассмотрение обращений граждан».

Вывод: Большое внимание уделено вопросам информирования, что является безусловным плюсом. В словах экспертов нашли отражения практики сотрудничества государства и общественных организаций – грантовое финансирование социально-значимых проектов.

4 Организация доступного детского досуга, форм развивающей и реабилитационной деятельности

«Выдача сертификатов (ваучеров) на занятия в детских кружках и клубах сроком на 4-8 месяцев – государственное грантовое финансирование»; «бесплатные услуги психологического консультирования детей»; «Организация развлекательно-познавательных конкурсов и мероприятий»; «Экскурсии по историческим местам в рамках деятельности пришкольных и загородных лагерей отдыха школьников».

«Закуп и передача материалов для творчества и канцелярских товаров по запросу колонии для несовершеннолетних».

Вывод: В ответах экспертов не нашли отражения программы и мероприятия по развитию инклюзии, участие бизнес-сообщества в организации процессов социализации детей.

Возможности и препятствия на пути развития защиты прав детей – мнения экспертов

Лишь один эксперт (представитель государственной структуры) считает, что *«Нет препятствий на пути развития защиты прав детей».*

Другие участники опроса не разделяют этого мнения и указывают на: *«недостаточное качество предоставляемых услуг и слабый кадровый корпус»; «Отсутствие единой структуры межведомственного взаимодействия и понимания сотрудниками уполномоченных органов приоритетности интересов ребёнка. Зачастую ребёнок просто не рассматривается как самостоятельный субъект, и отношение к нему как к объекту»; «Ограниченный доступ к качественному образованию, социально-экономическое положение многих казахстанских семей»; «Формализм принятия и реализации программ, дорожных карт, и даже Законов»; «Равнодушие взрослого населения к проблемам подростков»; «Разобщённость заинтересованных структур».*

В тоже время, эксперты видят и возможности развития этой стратегической сферы. Этому, по их мнению, будут способствовать следующие меры:

- 1. «Начать реализовывать действующие законы»; «Создать работающую модель взаимного межведомственного взаимодействия с учётом и привлечением ЭКСПЕРТОВ-ПРАКТИКОВ (выделено экспертом), работающих непосредственно с семьями и детьми и внести изменения в законопроекты»; «Взаимодействие всех структур, касающихся вопросов охраны прав детства, не только образования»; «Законодательные, практические меры для выявления случаев нарушения прав, обеспечение прозрачности мониторинга прав ребёнка»; «Увеличить штатные единицы специалистов в области прав детей в масштабе районных отделов образования».*
- 2. «Обеспечить трудоустройство родителей»; «Начать грамотное отслеживание финансирования, которое выделяется для обеспечения детей бесплатными кружками»; «Улучшить социально-экономические условия казахстанских семей, в частности, в регионах».*
- 3. «Запретить распространение спиртных напитков для любой категории граждан (большая часть трудностей начинается с алкоголя)».*
- 4. «Мультимики и реклама, где детям объясняются их права».*

Подводя итог вышесказанного, необходимо отметить, что эксперты выделяют ряд проблем в вопросах реализации и защиты прав детей в Казахстане. В тоже время, общее положение дел оценивается достаточно высоко, и предлагаются конкретные меры по его развитию и совершенствованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было получение общего достоверного представления о положении детей в Казахстане по состоянию на 2020 год, оценка уровня обеспеченности их основных прав.

На основе собранной социологической информации были решены следующие организационные и исследовательские задачи:

Задача 1 - организационная. *Разработка программы исследования: определение целей и задач, выбор методов сбора первичной социологической информации, планирование полевого этапа исследования в условиях пандемии коронавируса, выбор цифровых инструментов для математической обработки данных, выбор методов аналитической обработки полученной информации.*

- Подготовительный этап исследования был реализован в соответствии с планом работ.

Задача 2 - организационная. *Разработка инструментария для сбора первичной социологической информации: анкеты для массового опроса детей, родителей, педагогов организаций образования, опросного листа для интервью экспертов в области обеспечения и защиты прав детей - специалистов, работающих в сфере образования здравоохранения, социальной защиты населения, в том числе представителей неправительственного сектора.*

- Все необходимые работы были выполнены.

Задача 3 - организационная. *Сбор первичной социологической информации по следующим направлениям:*

- *информированность о правах детей;*
- *реализация права на образование;*
- *реализация права на охрану здоровья;*
- *реализация права на культурное развитие*
- *реализация права на физическую и психологическую безопасность, неприкосновенность человеческого достоинства и личную свободу;*
- *реализация экономических прав и права на защиту от экономической эксплуатации;*
- *реализация права на социальную защиту, государственную поддержку;*
- *реализация права на отдых, организованный досуг и личностное развитие;*
- *уровень развития и содержание внутрисемейного диалога между представителями разных поколений.*

- Данные были собраны в необходимом количестве, основные параметры выборки соблюдены. Исключение составили гендерные характеристики респондентов – родителей, педагогов и экспертов, что отдельно оговаривается и поясняется в тексте отчета.

Задача 4 - исследовательская. *Анализ полученных данных, выявление возможных значимых различий в реализации прав детей исходя из условий места проживания (городская среда, сельская местность), региональных особенностей.*

- Проведена аналитическая обработка собранных данных. Региональные отличия выявлены, зафиксированы и отмечены в тексте доклада, если они имеют значимые численные отклонения или представляют интерес для предмета исследования.

Задача 5 - исследовательская. *Оценка степени реализации основных положений Конвенции ООН о правах ребенка родителями, педагогами, государственными служащими специализированных структур и другими лицами, участвующими в обеспечении и защите прав детей.*

- На основе ответов респондентов сделана оценка состояния реализации основных прав ребенка в Казахстане в соответствии с программой исследования.

Задача 6 - исследовательская. *Выработка практических рекомендаций и предложений по улучшению условий развития и воспитания детей для государственных органов, в чью компетенцию входит обеспечение и защита прав ребенка, специалистов органов и учреждений образования; общественных организаций, чья деятельность направлена на создание условий социализации детей с различными социальными характеристиками; родителей, других заинтересованных лиц.*

Ниже представлены обобщенные выводы об уровне реализации основных прав ребенка в Казахстане и практические рекомендации по развитию сферы обеспечения и защиты прав детей.

Информированность о правах детей

- Большинство казахстанских детей имеет достаточно полное (37,9%) или частичное (57,0%) представление о содержании своих прав, они обладают доступом к различным информационным ресурсам и знают, где найти соответствующую информацию. Среди источников информации о своих правах дети чаще всего называют интернет-ресурсы, родителей и учителей.

- Более половины (66,0%) родителей признает, что имеет лишь общее представление о правах ребенка. Важно отметить, что помимо интернет-ресурсов, которые чаще указываются в качестве источника информации, часть родителей готова обращаться к специалистам и самостоятельно изучать правовые и юридические материалы – об этом они писали, выбирая свой вариант ответа.

- Каждый третий педагог имеет лишь общие представления об основных правах детей. Как позитивный факт необходимо отметить, что при необходимости большинство педагогов предпочтет обратиться за информацией о правах ребенка не в интернет, а к специалистам в этой области (правоведам, социальным педагогам и т.д.).

Рекомендации:

1. *При подготовке специалистов педагогического профиля, в качестве обязательного курса ввести предмет «Права ребенка: история развития, современное состояние и международный опыт реализации».*

2. *В течение учебного года не менее одного родительского собрания в школах посвящать подробному информированию о правах ребенка.*

3. Развивать практику интерактивных чатов и онлайн-встреч родителей со специалистами в сфере защиты прав детей.

4. Расширить пространство контактов между школами и общественными организациями, педагогами и родителями с целью выстраивания системы взаимодействия и проведения просветительских мероприятий по вопросам защиты прав детей.

Реализация права на образование

- Все опрошенные дети являются учащимися, подавляющее большинство учится в общеобразовательных учреждениях – то есть, на практике реализуют свое право на образование.

- В тоже время, знания детей и родителей об этом праве нельзя назвать точными: многие респонденты убеждены, что такие формы и уровни образования, как дошкольное, высшее и послевузовское также являются гарантированными гражданам Казахстана.

- Половина опрошенных детей (53,1%) планирует продолжить обучение в вузах, планы более половины родителей (54,1%) также ориентированы на получение их детьми высшего образования.

- Половина педагогов отмечают недостаточное обеспечение школ необходимым оборудованием.

- Лишь треть учителей школ, считают, что созданы все условия для реализации программ трехязычного образования.

- По оценке педагогов, сегодняшние школы не готовы к эффективному внедрению инклюзии и обучению детей с особыми образовательными потребностями.

Рекомендации

1. Школьным педагогам уделять особое внимание разъяснению условий получения разных уровней образования в РК.

2. Активно приглашать на классные часы выпускников школы, продолживших свое обучение на более высоких уровнях образования. Развивать практику общения учеников с социально успешными выпускниками.

3. Готовить школьников не только к поступлению в вузы, но и к учебе в них – это не одно и то же. С этой целью приглашать студентов и преподавателей вузов на встречи не только со школьниками, но и родителями.

4. В рамках реализуемых государственных программ, таких, например, как «Новое гуманитарное знание», привлечь лучших специалистов для разработки методик трехязычного образования с опорой на международный опыт.

5. Привлечь бизнес-структуры и волонтерские организации к ускоренной подготовке общеобразовательных учреждений к созданию условий для образовательной инклюзии. Объяснять родителям и детям, какую пользу получает общество и каждый гражданин от социального разнообразия и практической реализации идей гуманизма.

Реализация права на охрану здоровья

- Все дети знают о том, что у них есть это право.
- В абсолютном большинстве учебных заведений есть медицинские кабинеты, но значительная часть респондентов (32,6% детей и 11,0% родителей) отмечают нерегулярность их работы.
- Существует проблема с просвещением детей по вопросам их здоровья: во многих учебных заведениях эта работа или не ведется, или не носит системного характера.
- Большинство детей имеет доступ к квалифицированной медицинской помощи врачей-специалистов или врачей по месту жительства.
- Лишь треть учеников регулярно пользуются возможностями горячего питания по месту учебы – причины: низкое качество, высокая цена.

Рекомендации

- 1. Повсеместно распространить практику бесплатного горячего питания для школьников всех возрастов.*
- 2. Количество медицинских работников в штате учебного заведения должно определяться пропорционально количеству учащихся.*
- 3. Распространение инклюзивного образования предполагает и требует вывести качество первичных медицинских услуг в учебных заведениях на новый уровень.*
- 4. В качестве обязательного направления деятельности общеобразовательных учебных заведений вести системную работу по просвещению школьников (с учетом возрастных особенностей) в вопросах сохранения здоровья и профилактики заболеваний.*

Реализация права на культурное развитие

- Большинство детей (83,4% суммарно) отмечают, что в месте их проживания или в их учебном заведении есть кружки, клубы, секции, студии и другие формы организации досуга, но занимаются в них лишь треть респондентов (36,3%). Причины различны: направленность занятий не отвечает интересам современных детей, проблемы транспортной доступности, не все семьи могут позволить себе оплачивать такие занятия.

Рекомендации

1. В развивающей и воспитательной деятельности делать акцент ни на отдельных мероприятиях, а на системной клубной и кружковой работе. Для этого местным органам власти необходимо:

- организациям образования на местах изучить лучший международный опыт по форматированию внеучебного времени детей школьного возраста;*
- активно привлекать представителей бизнес-структур к спонсированию подобной деятельности;*
- рассмотреть возможности грантового финансирования для реализации подобных проектов общественными организациями;*
- проводить грантовые конкурсы по системной организации внеучебного досуга детей школьного возраста для учителей (по примеру грантов на выполнение научно-исследовательских работ для ученых).*
- особое внимание обратить на создание возможностей дополнительных развивающих занятий для детей с особыми образовательными потребностями;*
- внедрять систему трехязычия в клубную и кружковую деятельность.*
- рассматривать кружковую и клубную деятельность не только как сферу досуга, но и как гибкую и адаптивную форму дополнительного образования.*

Реализация прав на физическую и психологическую безопасность, неприкосновенность человеческого достоинства и личную свободу

- Многие эксперты – специалисты в сфере защиты прав детей, отмечали, что именно эти права, по их мнению, реализуются не в полной мере.
- С точки зрения рисков психологической или физической агрессии, пространство школы представляется всем респондентам (детям, родителям, педагогам) более безопасным, чем пространство улицы;

- Наибольшие опасения за безопасность детей вызывает их нахождение рядом с незнакомыми взрослыми на улице. Это служит косвенным признаком высокого фона тревожности в обществе;
- Уровень опасений родителей закономерно несколько выше, чем уровень опасений детей и педагогов;
- Особую угрозу для своего ребенка родители видят в старших детях (подростках) на улице, то есть, вне непосредственного контроля со стороны близких и учителей;
- Даже рядом с членами семьи и учителями дети не испытывают 100-процентного чувства защищенности, и эти опасения разделяются и родителями, и педагогами.
- В исследовании отражены не сами риски, а представление о них респондентов. Это значит, что определенная часть проблемы может носить психологический характер, и опасения участников опроса подпитываются, в том числе, СМИ.

Рекомендации

- 1. Развитие гражданских инициатив и волонтерских движений по обеспечению безопасности детей, особенно в жилых микрорайонах.*
- 2. Увеличение штатов и финансирования отделов по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Разработать и внедрить специальную систему подготовки кадров для этих отделов.*
- 3. Осуществлять меры, направленные на подготовку большего числа социальных педагогов, обеспечить все учебные заведения штатными психологами.*
- 4. Не менее одного раза в учебный год проводить занятие для родителей с приглашением специалистов разного профиля, посвященное вопросам организации безопасности детей.*
- 5. В рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» проводить занятия для школьников разного возраста по правилам поведения и реагирования в потенциально опасных ситуациях.*
- 6. На республиканском и региональном уровнях внедрить систему «door to door» - доставку детей от дома до школы и обратно. Эта мера значительно снижает риски для детей и тревожность родителей. Финансирование такой системы может носить гибкий долевого характер: государство - местные бизнес-сообщества – родители. Для семей из социально уязвимых групп может быть предусмотрены дополнительные льготы.*

Реализация экономических прав и права на защиту от экономической эксплуатации

- Каждый третий опрошенный ребенок не имеет конкретного представления о своих имущественных правах. Половина опрошенных родителей считают эту информацию не нужной или преждевременной для детей.
- Материальные запросы подавляющего большинства детей удовлетворяются на достаточном уровне. Проблема, скорее, в формировании психологии разумного потребления: многие дети отмечают, что расходы родителей основываются не на обоснованной необходимости, а на желаниях детей. В некоторых случаях, это свидетельствует о стремлении родителей компенсировать недостаток внимания, уделяемого ребенку.
- В современных условиях информационной экономики и новых цифровых возможностей, на фоне распространения идеологии и практики молодежного предпринимательства, половина детей-респондентов положительно относится к возможности приобретения опыта легальной экономической деятельности (заработка), хотя собственный опыт есть у очень немногих из них.
- Выявлено явное противоречие в позиции родителей: с одной стороны, многие поддерживают идею ранней экономической активности несовершеннолетних, считают этот опыт полезным для каждого ребенка, с другой – не считают необходимым информировать своих детей об их имущественных правах. Такая ситуация может содержать в себе потенциальные риски экономической эксплуатации детей.

Рекомендации

- 1. В школьных курсах основ экономических знаний уделять особое внимание практическим занятиям по повышению осведомленности детей об их имущественных и других экономических правах.*
- 2. Оптимальный вариант: подготовка правоведов со специализацией в области прав ребенка, в частности экономических. Обеспечение консультативной деятельности таких специалистов на уровне местных отделов образования.*
- 3. Привлечение к сотрудничеству с учебными заведениями общественных организаций по информированию детей о содержании их экономических прав.*
- 4. Привлечение представителей местных бизнес-сообществ для разработки и реализации программ легального трудоустройства несовершеннолетних.*

Реализация права на социальную защиту, государственную поддержку

- У подавляющего большинства детей и родителей – участников опроса ни разу не возникала необходимость специально обращаться за государственной помощью и поддержкой. Среди тех, кто имеет подобный опыт, большинство удовлетворены результатами такого обращения.

- Эта сфера обеспечения прав детей в Казахстане находится на высоком уровне развития. Исключение, на которое указывали эксперты, - случаи нарушения прав детей сирот на предоставление жилья.

Рекомендации

1. Дальнейшее развитие государственной политики социальной защиты семьи и детства.

Искоренение случаев формализма и бюрократии в этой деятельности.

2. Расширение возможностей информирования об услугах социальной защиты и вариантах государственной поддержки детей и семей с детьми за счет современных цифровых технологий – создание мобильного приложения для детей и родителей.

Реализация права на отдых, организованный досуг и личностное развитие

- Занятость детей школьного возраста учебными занятиями и подготовкой к ним сопоставима с полной рабочей нагрузкой взрослого человека: две трети опрошенных детей тратят на учебные занятия от 2 до 6 часов в день. Подавляющее большинство детей-участников опроса готовятся к учебным занятиям до 4 часов в день. Не выявлено прямой зависимости между возрастом школьника и его загруженностью учебной работой (за исключением младших классов). Несмотря на это, дополнительно от 4 до 6 часов день – это свободное время, со слов самих детей, которые подтверждаются и ответами родителей.

- Основные занятия в свободное время: живое общение с семьей, родственниками и друзьями и развивающие формы деятельности – хобби, чтение и др. В целом, судя по результатам опроса, большинство детей достаточно эффективно реализуют свое право на развитие, и свободное время проводят с пользой.

- Косвенно подтверждены данные о том, что малое число детей проводит свободное от учебы время в кружках, клубах, секциях и других формах организованной досуговой деятельности.

- Данные опроса опровергают стереотипное представление о современных детях как о «поколении гаджетов».

Рекомендации:

- 1. В процессе обучения, по возможности, чаще использовать игровые и тренинговые формы занятий – по оценкам специалистов, это снижает психологическую нагрузку на школьников всех возрастов.*
- 2. Все учебные заведения необходимо оснастить индивидуальными шкафчиками/ячейками для хранения учебников и школьных принадлежностей – это позволит снизить физическую нагрузку школьников.*
- 3. См. рекомендации к пункту «Реализация права на культурное развитие»*

Уровень развития и содержание внутрисемейного диалога между представителями разных поколений

- Качество внутрисемейного диалога, с точки зрения развития ребенка, достаточно высокое. Подавляющее большинство детей и родителей указывают, что интересы и увлечения детей – это постоянный предмет семейного обсуждения.
- Самыми обсуждаемыми темами семейных разговоров, которые ведутся в присутствии и/или с участием детей – это их учеба, вопросы здоровья членов семьи и увлечения детей.
- Высок и уровень доверия в семьях респондентов: две трети опрошенных детей свободно делятся своими переживаниями и могут рассчитывать на понимание и поддержку членов семьи.
- Традиции совместных празднований, объединяющих семью, носят характер устойчивых социальных практик.

Рекомендации

- 1. Пропаганда семейных праздников через социальные сети: флешмобы, семейные видео.*
- 2. Создание YouTube-каналов, посвященных семейным традициям, личным историям семейной поддержки, блогов о совместном семейном времяпрепровождении.*
- 3. На базе общеобразовательных учреждений (при помощи школьных психологов) создание клубов межпоколенного диалога, способствующих налаживанию коммуникации между детьми и членами их семей.*

Динамика отношений в семье во время карантина и отношение к дистанционной форме обучения детей и родителей

- Три четверти родителей-респондентов уверены, что самоизоляция не нанесла серьезного ущерба отношениям в семье; больше половины опрошенных не отмечают возникновения

значимых финансовых затруднений, которые бы негативно отразились на материальной обеспеченности детей. Большинство детей также не ощутили на себе финансовых затруднений родителей и сокращения расходов на их нужды.

- Три четверти опрошенных детей высказались против продолжения обучения в дистанционном формате. Подавляющее большинство родителей также уверены, что их дети предпочли бы традиционную форму обучения, а самих родителей не слишком радует необходимость учиться вместе с детьми дома.

Рекомендации

- 1. На основе осмысления опыта, накопленного за последний год, и с учетом возможности продолжительного периода пандемии разработать комплексы психологических упражнений для детей и родителей, позволяющих поддерживать здоровый семейный микроклимат в условиях карантинных ограничений.*
- 2. Разработать методические рекомендации для родителей по сопровождению процесса обучения детей в периоды действия дистанционного формата. Такие методические указания могут быть полезны и в обычных условиях.*
- 3. Изучить международный опыт организации в онлайн-форматах семейного бизнеса, предполагающего совместную работу детей и взрослых.*

В качестве обобщающей рекомендации:

Необходимо разработать комплексную индикативную систему оценки вклада в обеспечение прав детей в Казахстане. За благополучие ребенка должны нести ответственность различные институты и структуры: семья, школа, государственные службы, медицинские учреждения, общественные организации и т.д. Такая система позволит оценивать вклад и усилия каждого участника процесса, выявлять системные недостатки и выработать конкретные программы по их преодолению. Внедрение такой системы позволит также повысить уровень мониторинга положения детей в стране, более оперативно и эффективно реагировать на случаи несоблюдения прав ребенка, вести профилактическую работу с целью предотвращения подобных ситуаций.